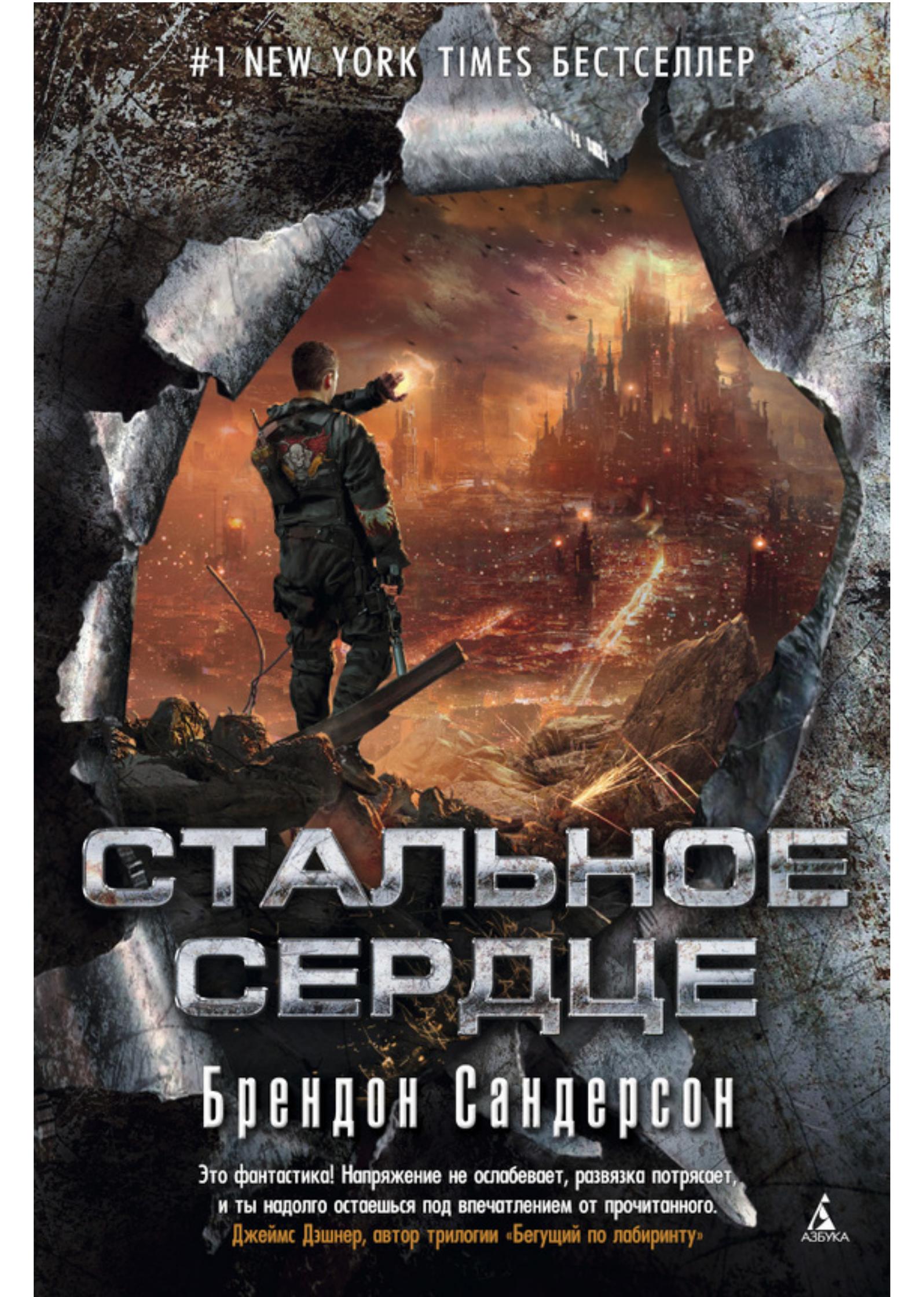

#1 NEW YORK TIMES БЕСТСЕЛЛЕР

СТАЛЬНОЕ СЕРДЦЕ

Брендон Сандерсон

Это фантастика! Напряжение не ослабевает, развязка потрясает,
и ты надолго остаешься под впечатлением от прочитанного.

Джеймс Дэшнер, автор трилогии «Бегущий по лабиринту»

Реконеры

Брендон Сандерсон

Стальное сердце

«Азбука-Аттикус»

2013

Сандерсон Б.

Стальное сердце / Б. Сандерсон — «Азбука-Аттикус»,
2013 — (Реконеры)

Никто не знает, что послужило причиной яркой вспышки в небе – был ли это секретный правительственный эксперимент или природная аномалия, – но после нее у обычных людей стали проявляться необычные способности. К несчастью, супергероями эти люди не стали, наоборот, неумная сила разожгла в них столь же неумную жажду власти. А чтобы править людьми, прежде всего надо сокрушить их волю. Его прозвали Стальное Сердце. Он хозяин Чикаго, сильный, могущественный, беспощадный. И еще он враг восемнадцатилетнего Дэвида, на глазах у которого десять лет назад Стальное Сердце убил отца. И все эти десять лет Дэвид думает об одном – как отомстить убийце...

Содержание

Пролог	6
Часть первая	14
1	14
2	19
3	21
4	24
5	27
6	31
7	34
8	38
9	41
10	47
11	51
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Брендон Сандерсон

Стальное Сердце

Посвящается Дэллину Сандерсону, каждый день с улыбкой сражающемуся со злом

Copyright © 2013 by Dragonsteel Entertainment, LLC

All rights reserved

© К. Плешков, перевод, 2015

© Издание на русском языке. ООО «Издательская

Группа „Азбука-Аттикус“, 2015

Издательство АЗБУКА®

* * *

Брендон Сандерсон вошел в фантастику в 2005 году с романом «Город богов», и сразу же книга была выдвинута на престижную премию Джона Кэмпбелла, присуждаемую лучшим авторам-дебютантам. На сегодняшний день на писательском счету Сандерсона более двух десятков романов и повестей, сделанных как в фэнтезийном жанре, так и на стыке разных направлений в фантастике. Он автор знаменитой трилогии «Рожденный туманом» и других не менее популярных произведений, лауреат премии Дэвида Геммела (роман «Обреченное королевство») и «Хьюго» (повесть «Душа императора»).

Это фантастика! Напряжение не ослабевает, развязка потрясает, и ты надолго остаешься под впечатлением от прочитанного.

Джеймс Дзинер, автор трилогии «Бегущий по лабиринту»

Остается только завидовать. «Стальное Сердце» – очередная победа автора, доказывающая, что Сандерсон не только замечательный мастер, работающий в жанре эпической фэнтези, но и просто великолепный писатель. И этим все сказано.

Патрик Ротфусс, автор романа «Имя ветра»

Живые диалоги, сложные повороты сюжета, напряженное повествование и плюс к этому налет мистики и романтики. Вот формула, позволяющая пленить читателя еще на прологе, протащить через ряд увлекательнейших эпизодов... и оставить его ушащенно дышащим в ожидании продолжения.

Booklist

Практически непрерывный экшн, взрывная авторская фантазия, стойкое ощущение настоящей опасности сделали эту книгу идеальной для запойного чтения.

Publishers Weekly

Пролог

Я видел кровь Стального Сердца.

Это случилось десять лет назад, когда мне было восемь. Мы с отцом пришли в «Ферст юнион банк» на Адамс-стрит – тогда, до Захвата, в ходу еще были старые названия улиц.

Банк был огромен. Из большого зала с мозаичным полом и колоннами по кругу вглубь здания вели широкие двери. На улицу выходили две большие двери-вертушки с несколькими обычными дверями по бокам. Непрерывный поток мужчин и женщин вливался в зал и изливался из него, словно тот был сердцем какого-то гигантского зверя, в котором пульсировала кровь из людей и денег.

Я стоял на коленях задом наперед на слишком большом для меня стуле, наблюдая за людским потоком. Мне нравилось наблюдать за людьми – за их внешностью, прическами, одеждой, выражением лица; настолько захватывающим казалось мне их тогдашнее *разнообразие*.

– Дэвид, повернись, пожалуйста, – тихо сказал отец.

Я никогда не слышал, чтобы он повышал голос, не считая одного раза – на похоронах матери. До сих пор содрогаюсь, вспоминая, как он тогда страдал.

Я угрюмо повернулся. Мы находились в одном из кабинетов ипотечных клерков, который примыкал к главному залу. Из-за прозрачных стен кабинет не выглядел тесным, но все равно казался ненастоящим. На стенах висели маленькие семейные фотографии в деревянных рамках, на столе стояла накрытая стеклянной крышкой чашка с дешевыми конфетами, а на шкафу для документов – ваза с выцветшими пластиковыми цветами. Кабинет напоминал имитацию уютного дома, и точно так же казалась имитацией улыбка сидевшего перед нами сотрудника.

– Если бы у нас было больше сопутствующих... – сказал клерк, обнажив зубы.

– Здесь все, что у меня есть, – ответил отец, показывая на лежащие на столе бумаги.

Руки его загребели от мозолей, кожа загорела от многих дней работы на солнце. Мать бы содрогнулась, увидев его в столь роскошном заведении в рабочих джинсах и старой футболке с героем из комикса.

По крайней мере, он причесался, хотя волосы его и начали редеть, что несколько его не волновало, в отличие от многих мужчин. «Просто реже придется стричься, Дэйв», – смеялся он, проводя пальцами по тонким волосам. Я не пытался разубедить его – стричься пришлось бы столько же, по крайней мере пока волосы не выпадут у него окончательно.

– Сомневаюсь, что смогу чем-то помочь, – сказал клерк. – Вам уже говорили.

– Тот, с кем я говорил, утверждал, что этого хватит, – ответил отец, сложив перед собой большие руки.

Вид у него был озабоченный, и даже очень.

Продолжая улыбаться, клерк постучал пальцем по бумагам на столе:

– Мир теперь стал намного опаснее, мистер Чарльстон. Банк решил не брать на себя лишний риск.

– Опаснее? – переспросил отец.

– Ну, вы же знаете – эпики...

– Но они вовсе *не* опасны, – пылко заявил отец. – Эпики здесь для того, чтобы помочь нам.

«Опять он за свое», – подумал я.

Улыбка наконец исчезла с лица клерка, словно тон отца его обидел.

– Разве вы сами не видите? – спросил отец, наклоняясь к нему. – Времена сейчас вовсе не опасные, а чудесные!

Клерк наклонил голову:

– Разве ваш прежний дом не *разрушил* эпик?

– Где есть злодеи, будут и герои, – сказал отец. – Стоит только подождать, и они *обязательно* придут.

Я ему верил. Тогда многие думали так же, как он. Прошло всего два года после того, как в небе появилась Напасть, и один год с тех пор, как обычные люди начали меняться, превращаясь в эпиков – этаких супергероев из комиксов.

Тогда мы еще были полны надежд. И невежества.

– Что ж, – сказал ипотечный клерк, складывая руки на столе рядом с фотографией, изображавшей улыбающихся детей. – Увы, наша страховая компания не согласна с вашей оценкой. Вам придется...

Клерк с отцом продолжали говорить, но я больше не обращал на них внимания. Бросив взгляд на толпу клиентов, я снова повернулся назад, все так же стоя на коленях на стуле. Отец был слишком занят беседой, чтобы меня отругать.

Я одним из первых увидел вошедшего в банк эпика. Я сразу же его заметил, хотя, похоже, больше он не привлек ничьего внимания. Большинство утверждают, что эпика не отличить от обычного человека, пока он не начнет использовать свои способности, но они ошибаются. Эпики держатся по-особенному – самоуверенно и слегка надменно. Я всегда умел отличать их от обычных людей.

Даже будучи ребенком, я понял, что этот человек не такой, как все. Одетый в свободного покроя черный деловой костюм и светло-бежевую рубашку без галстука, он был высок и худ. Но, как и у многих эпиков, у него были крепкие мускулы, заметные даже под одеждой свободного покроя.

Он встал в самом центре большого зала, улыбнулся и надел висевшие на его нагрудном кармане темные очки, затем поднял палец и небрежно ткнул им в сторону проходящей мимо женщины.

Она тут же обратилась в прах – одежда сгорела, скелет рассыпался по полу. Однако ее серьги и обручальное кольцо не пострадали – даже на фоне царившего в зале шума я услышал отчетливый звон от их падения.

Все в ужасе замерли. Разговоры смолкли, хотя ипотечный клерк продолжал болтать, поучая отца, и заткнулся, лишь когда послышались первые крики.

Как ни странно, я не помню, что тогда чувствовал. Помню освещение – великолепные люстры под потолком, заливавшие зал светом. Помню лимонно-аммиачный запах недавно вымытого пола. Помню, как сейчас, пронзительные вопли ужаса, слившиеся в безумную какофонию, когда люди бросились к дверям.

Отчетливее всего я помню широкую, почти плотоядную улыбку эпика, который указывал пальцем на пробежавших мимо людей, простым жестом превращая их в пепел и кости.

Я не мог двинуться с места – возможно, от шока. Вцепившись в спинку стула, я широко раскрытыми глазами наблюдал за происходящим.

Некоторым, кто был возле дверей, удалось бежать. Все, кто оказался рядом с эпиком, погибли. Несколько сотрудников и клиентов банка лежали, свернувшись калачиком, на полу или пытались спрятаться за столами. Наступила тишина. Эпик стоял, как будто вокруг не было больше никого, в окружении медленно падающих бумаг и разбросанных по полу костей и черного пепла.

– Меня называют Палец Смерти, – сказал он таким тоном, будто беседовал с друзьями за выпивкой. – Должен заметить, не самое изысканное имя, но зато запоминающееся.

Он заложил руки за спину и сделал несколько шагов, будто прогуливаясь по парку.

– Сегодня утром мне в голову пришла одна мысль, – продолжал он, и его голос эхом отдавался в просторном помещении. – Я стоял под душем и вдруг подумал: Палец Смерти, почему бы тебе сегодня не ограбить банк?

Он лениво ткнул пальцем в сторону двоих охранников, осторожно выглядывавших из бокового прохода рядом с ипотечными кабинетами. Охранники превратились в прах, и их жетоны, пряжки, пистолеты и кости рассыпались по полу. Я даже слышал стук ударяющихся друг о друга костей. В человеческом теле их множество, намного больше, чем я когда-то думал, – странно, но я отчетливо помню эту мысль, пришедшую мне в голову в тот момент.

Чья-то рука сжала мое плечо. Отец, присев перед стулом, пытался увлечь меня на пол, чтобы эпик меня не заметил. Но я не двигался с места, и отец не мог заставить меня пошевелиться, не устроив шумную сцену.

– Я планировал что-то подобное вот уже несколько недель, – сказал эпик, – но мысль пришла мне в голову только сегодня утром. Зачем мне грабить банк? Я могу взять все, что хочу, в любой момент! Смешно!

Он приблизился к стойке и резко перемахнул через нее, заставив вскрикнуть прятавшуюся за ней кассиршу, которая сжалась в комок, пытаясь стать невидимой.

– Деньги для меня ничего не значат, – продолжал эпик. – *Абсолютно* ничего.

Он ткнул пальцем, и женщина превратилась в пепел и кости. Затем он развернулся и стал показывать пальцем на пытавшихся бежать прочь людей. А потом он указал прямо на меня.

Только тогда я ощутил какие-то эмоции. Страх.

Позади нас череп ударился о стол, разбрасывая во все стороны пепел, и покатился по полу. Эпик показывал не на меня, а на ипотечного клерка, прятавшегося возле стола за моей спиной. Он что, пытался бежать?

Эпик снова повернулся к кассирам за стойкой. Рука отца все еще крепко сжимала мое плечо. Я почти физически чувствовал его тревогу за меня, словно та перетекала из его руки в мою.

Не в силах пошевелиться от ужаса, я сжался на стуле, всхлипывая и дрожа, пытаюсь выбросить из головы только что увиденные картины жутких смертей.

– Не двигайся, – прошептал отец, убирая руку.

Я кивнул – единственное, на что я тогда был способен. Отец выглянул из-за своего стула. Палец Смерти беседовал с одним из кассиров. Хотя я и не видел их, но зато отчетливо слышал звук падающих костей. Эпик уничтожал кассиров одного за другим.

Лицо отца помрачнело. Он бросил взгляд в сторону бокового прохода. Бежать?

Нет. Именно там погибли охранники. Сквозь стеклянную стену кабинета я видел лежащий на полу пистолет, ствол которого зарылся в пепел, а рукоятка опиралась на человеческое ребро. Отец не сводил с него взгляда – в молодости он служил в национальной гвардии.

«Не делай этого! – мелькнула паническая мысль. – Папа, не надо!»

Но я не мог вымолвить ни слова – меня била отчаянная дрожь, так что даже стучали зубы. Что, если эпик меня услышит?

Я не мог позволить отцу совершить подобную глупость! У меня не осталось никого, кроме него, – ни дома, ни родных, ни матери. Я буквально заставил себя схватить его за руку, отчаянно тряся головой и пытаюсь придумать хоть что-нибудь, чтобы его остановить.

– Пожалуйста, – еле слышно прошептал я. – Герои. Ты говорил, что они придут. Пусть *они* его остановят.

– Иногда, сынок, – ответил отец, высвобождаясь от моих пальцев, – даже героям нужна помощь.

Бросив взгляд на Палец Смерти, он начал тихонько ползти в сторону соседнего кабинета. Затаив дыхание, я очень осторожно выглянул из-за стула. Я должен был знать, что происходит, несмотря на страх и бившую меня дрожь. Я должен был все видеть.

Палец Смерти перепрыгнул через стойку и приземлился по другую ее сторону – нашу сторону.

– Так что это не имеет никакого значения, – все тем же небрежным тоном проговорил эпик, шагая дальше. – Ограбив банк, я получу деньги, но мне незачем что-либо покупать. – Он поднял смертоносный палец. – Какая дилемма! К счастью, когда я принимал душ, я понял еще кое-что: каждый раз убивать людей, когда тебе что-то понадобится, крайне неудобно. Все, что мне нужно, – это как следует *запугать* их, показать им мою силу. И тогда в будущем никто не помешает мне забрать то, что я хочу.

Он резко обогнул колонну на другой стороне банка, застигнув врасплох женщину с ребенком на руках.

– Да, – продолжал он, – грабить банк ради денег бессмысленно – но я должен показать, на что я способен. И я претворил свой план в жизнь.

Он выставил палец, убив ребенка и оставив на руках охваченной ужасом женщины груды костей и пепла.

– Довольна?

Широко раскрыв глаза, я смотрел, как женщина сжимает в руках одеяльце, из которого сыпались на пол младенческие кости. Только теперь я полностью осознал всю *реальность* происходящего, и меня вдруг затошнило.

Палец Смерти стоял к нам спиной.

Выбравшись из кабинета, отец схватил упавший пистолет. Двое, прятаясь за соседней колонной, метнулись к ближайшей двери, едва не сбив его с ног.

Палец Смерти повернулся в сторону отца. Тот продолжал стоять на коленях, пытаясь поднять пистолет. Пальцы его скользили по покрытому пеплом металлу.

Эпик вскинул руку.

– Что ты тут делаешь? – прогремел чей-то голос.

Эпик резко развернулся кругом. Я тоже. Похоже, все повернулись на этот низкий властный голос.

В дверях, ведущих на улицу, стояла высокая фигура, на фоне яркого солнечного света за ее спиной больше похожая на силуэт – удивительный, могущественный, внушающий благоговейный трепет.

Вероятно, вы встречали фотографии Стального Сердца, но, уверяю вас, на них он совершенно на себя не похож. Ни одно фото, видео или рисунок *никогда* не смогут передать всю мощь этого человека. Он был одет во все черное – обтягивающая нечеловечески большую грудь рубашка, свободные, но не мешковатые штаны. Он не носил маску, как некоторые из первых эпиков, но позади него развевался великолепный серебристо-черный плащ.

Маска ему не требовалась – этому человеку незачем было скрываться. Он развел в стороны руки, и порыв ветра распахнул перед ним двери. Над полом взмыли бумаги и тучи пепла. Стальное Сердце поднялся на несколько дюймов в воздух, сверкая плащом, и ринулся в зал. Руки его напоминали стальные балки, ноги – горы, шея – ствол дерева. Но при всем при этом он вовсе не казался громоздким или неуклюжим. Он выглядел по-настоящему *величественным* – с черными как смоль волосами, квадратной челюстью, невероятным телосложением, ростом больше двух метров.

А его глаза. Его впечатляющий, требовательный, *непреклонный* взгляд.

Когда Стальное Сердце изящно вплыл в зал, Палец Смерти поспешно поднял палец и нацелил на него. На рубашке Стального Сердца появилось тлеющее пятнышко, словно ее коснулись зажженной сигаретой, но он никак не отреагировал на него. Проплыв над ступенями, он мягко опустился на пол рядом с Пальцем Смерти.

Эпик вновь ткнул в него пальцем, постепенно приходя в бешенство. Рубашка снова затлела. Стальное Сердце шагнул к Пальцу Смерти, возвышаясь над ним.

В ту же секунду я понял, что именно этого ждал отец. Явился герой, на которого все возлагали надежду, тот, кто станет противовесом другим эпикам и их зловещим обычаям. Он пришел, чтобы нас спасти.

Протянув руку, Стальное Сердце схватил Палец Смерти, который попытался было улизнуть. Тот судорожно дернулся, темные очки со стуком упали на пол.

– Я задал тебе вопрос, – прогремывал Стальное Сердце, развернув Палец Смерти лицом к себе и глядя ему в глаза. – Что ты тут делаешь?

– Я... я... – в ужасе пробормотал Палец Смерти.

Стальное Сердце поднял другую руку, выставив палец.

– Я заявил свои права на этот город, маленький эпик. Он мой. – Он немного помолчал. – И только я вправе повелевать здешними людьми, а не ты.

Стальное Сердце наклонил голову.

«Что?» – подумал я.

– Похоже, у тебя есть сила, маленький эпик, – сказал Стальное Сердце, бросая взгляд на разбросанные по залу кости. – Я приму тебя в услужение. Поклянись мне в верности – или умри.

Я не мог поверить словам Стального Сердца, ошеломившим меня не меньше, чем убийства Пальца Смерти. Тогда я еще не знал, что этой концепции – *«служи мне или умри»* – предстоит стать основой его правления.

– Я теперь властелин этого города, – прогремел он, обведя взглядом зал. – Вы будете мне повиноваться. Я владею этой землей и этими зданиями. Ваши налоги пойдут мне. Если откажетесь подчиняться – умрете.

«Не может быть, – подумал я. – И он тоже?»

Я не мог примириться с тем, что это невероятное создание – точно такое же, как и все прочие.

И я оказался не единственным.

– Так быть не должно, – сказал отец.

Стальное Сердце повернулся, явно удивленный, что кто-то из съездившихся, судорожно всхлипывающих людишек осмеливается с ним заговорить.

Отец шагнул вперед, опустив руку с пистолетом.

– Нет, – сказал он. – Ты не такой, как все. Я вижу. Ты лучше, чем они.

Отец остановился в нескольких шагах от двух эпиков.

– Ты пришел, чтобы спасти нас.

В зале воцарилась тишина. И стали отчетливо слышны рыдания женщины, все еще сжимавшей в руках останки своего ребенка. Охваченная безумием, она тщетно пыталась собрать кости, не дав упасть на пол хотя бы одному крошечному позвонку. Платье ее было покрыто пеплом.

Прежде чем кто-то из эпиков успел ответить, распахнулись боковые двери, из которых в залу выбежали люди в черном и открыли огонь.

В то время правительство еще пыталось сражаться с эпиками и подчинить их законам смертных. С самого начала было ясно, что в случае с эпиками нельзя ни колебаться, ни рассчитывать на мирное решение конфликта. Оставалось лишь стрелять, надеясь, что эпик умрет от обычной пули.

Отец отскочил в сторону, повинуясь старым боевым инстинктам, и прижался спиной к колонне. Стальное Сердце озадаченно посмотрел на ворвавшихся в банк людей с оружием в руках. Пули отскакивали от него, разрывая одежду, но не причиняя иного вреда.

Подобные ему эпикам вынудили правительство США подписать акт о капитуляции, дававший всем эпикам полный иммунитет от закона. Никакое оружие не могло повредить Сталь-

ному Сердцу – ракеты, танки, самая современная артиллерия не в состоянии были его даже оцарапать. Даже если бы его взяли в плен, никакая тюрьма не смогла бы его удержать.

Правительство в конце концов приравнило людей, подобных Стальному Сердцу, к силам природы, таким как ураганы или землетрясения. Пытаться убедить Стальное Сердце, что он не может брать все, что захочет, было столь же бесполезно, как пытаться принять закон, запрещающий ветру дуть.

В тот день в банке я собственными глазами увидел, почему столь многие решили не сопротивляться. Стальное Сердце поднял руку, и вокруг нее холодным желтым светом засияла энергия. Палец Смерти спрятался за его спиной, укрываясь от пуль. В отличие от Стального Сердца, он, похоже, боялся, что его застрелят. Не все эпика неуязвимы для пуль, лишь самые могущественные из них.

Стальное Сердце выпустил из руки желто-белый энергетический заряд, превратив в пар группу солдат. Начался хаос. Солдаты пытались найти любое возможное укрытие, в воздухе висел дым и летали осколки мрамора. Один из солдат выстрелил чем-то наподобие ракеты, и она пролетела мимо продолжавшего испепелять врагов Стального Сердца, ударившись в дальнюю стену банка и взорвав хранилище.

В воздух взлетели пылающие банкноты. На пол градом посыпались монеты.

Крики. Вопли. Безумие.

Солдаты погибли все до одного. А я все продолжал сидеть на стуле, сжавшись в комок и зажав уши руками.

Палец Смерти все еще стоял позади Стального Сердца. На моих глазах он улыбнулся и, подняв руки, потянулся к его шее. Не знаю, что он собирался сделать, – может, у него была еще одна способность. Многие эпика обладают несколькими.

Возможно, ему хватило бы сил убить Стальное Сердце, хотя я сомневаюсь. Так или иначе, этого нам никогда не узнать.

Раздался громкий щелчок. Я настолько оглох от взрыва, что едва узнал в нем пистолетный выстрел. Когда дым от взрыва осел, я увидел отца, который стоял перед Стальным Сердцем, вытянув перед собой руки, спиной к колонне. Полный решимости, он направлял пистолет на Стальное Сердце.

Нет. Не на *Стальное Сердце*, а на стоявшего позади него эпика.

Палец Смерти осел на пол с дырой во лбу. Стальное Сердце резко развернулся кругом и посмотрел сначала на мертвого эпика, а затем на отца и поднес руку к лицу. На щеке Стального Сердца, чуть ниже глаза, виднелась струйка крови.

Сперва я подумал, что это кровь Пальца Смерти. Но когда Стальное Сердце стер ее, она продолжала идти.

Отец стрелял в Пальца Смерти, но зацепил Стальное Сердце. Пуля *ранила* Стальное Сердце, хотя пули солдат от него отскакивали.

– Извините, – в замешательстве пробормотал отец. – Он хотел напасть на вас. Я...

Широко раскрыв глаза, Стальное Сердце поднес к лицу руку, разглядывая собственную кровь. Он бросил ошеломленный взгляд на взорванное хранилище за спиной, потом посмотрел на отца. Двое стояли друг против друга посреди оседающего дыма и пыли – могучий эпик и невысокий бездомный в дурацкой футболке и потертых джинсах.

Метнувшись вперед, Стальное Сердце ударил отца в грудь, отшвырнув его к белой каменной колонне. Хрустнули кости, и изо рта отца хлынула кровь.

– Нет! – закричал я.

Собственный голос странно отдавался в ушах, будто я был под водой. Мне хотелось броситься на эпика, но от страха я не мог пошевелиться. Меня до сих пор тошнит от собственной трусости.

Шагнув в сторону, Стальное Сердце подобрал выпавший из руки отца пистолет. Яростно сверкая глазами, он нацелил оружие прямо в грудь отцу и выстрелил.

Он часто так делает. Стальное Сердце любит убивать людей их собственным оружием. Это стало одной из его отличительных черт. Он невероятно силен и может выпускать из ладоней энергетические заряды, но когда он хочет убить тех, кто достоин его особого внимания, он предпочитает использовать их оружие.

Оставив отца лежать у колонны, Стальное Сердце швырнул пистолет ему под ноги и начал стрелять энергозарядами во все стороны, поджигая стулья, стены, стойки. Я упал со стула и скатился на пол.

Зал сотрясся от взрывов, разбрасывавших обломки дерева и осколки стекла. За несколько мгновений Стальное Сердце причинил столько разрушений, что убийства Пальца Смерти казались по сравнению с ними детской шалостью. Стальное Сердце уничтожил все вокруг, обрушивая колонны и убивая любого, кто попадался ему на глаза. Не знаю, как я остался в живых среди сыпавшихся вокруг осколков, штукатурки и пыли.

Стальное Сердце издал яростный, негодующий вопль. Я почти его не слышал, но чувствовал, как от него дребезжат остатки окон и дрожат стены. Затем из его тела вырвалась волна энергии, и пол вокруг него изменил цвет, превращаясь в металл.

Трансформация с невероятной скоростью распространялась по всему залу. Пол, стены, осколки стекла – все превращалось в сталь. Теперь мы уже знаем, что ярость Стального Сердца превращает неодушевленные предметы вокруг него в сталь, хотя никак не затрагивает живые существа.

Когда его вопль наконец стих, большая часть обстановки банка полностью трансформировалась в сталь, хотя на большом участке потолка все еще оставалось дерево и штукатурка, как и на части стены. Стальное Сердце неожиданно взмыл в воздух и, проломив потолок, устремился в небо.

Я поковылял к отцу, надеясь, что он сумеет что-то сделать, каким-то образом остановить это безумие. Когда я оказался рядом с ним, он все еще судорожно дышал. Лицо его было в крови, на груди кровоточила рана от пули. Я в ужасе схватил его за руку.

Он пытался мне что-то сказать, но я ничего не слышал. Отец протянул дрожащую руку, коснувшись моего подбородка, и сказал что-то еще, что я не сумел разобрать. Он схватил меня за плечо, и я посмотрел на него полными слез глазами. Он произнес единственное слово, которое я сумел прочесть по его губам:

– Беги.

Я понял. Произошло что-то важное, что одновременно разоблачило и напугало Стальное Сердце. Тогда он был еще новым эпиком, которого в городе не слишком знали, но я о нем слышал. Считалось, что он неуязвим.

Выстрел отца ранил его, и это видели все, кто был рядом. Он не мог допустить, чтобы мы остались в живых, – ему нужно было во что бы то ни стало сохранить свою тайну.

Заливаясь слезами и чувствуя себя последним трусом из-за того, что бросил отца, я повернулся и побежал. Здание продолжало содрогаться от взрывов, трескали стены, часть потолка обвалилась. Стальное Сердце пытался сровнять его с землей.

Кто-то выбежал на улицу через главный выход, но Стальное Сердце продолжал убивать их и там, метая в них свои энергозаряды. Другие кинулись к боковым выходам, но те вели внутрь банка, и их попросту раздавило, когда обрушилась большая часть здания.

Я спрятался в хранилище.

Мне хотелось бы верить, что я был настолько умен, чтобы спрятаться именно там, но на самом деле я тогда ничего толком не соображал. Я лишь смутно помню, как забился в темный угол, сжался в комок и заплакал. Здание вокруг рушилось, но, поскольку ярость Стального

Сердца превратила большую часть главного зала в металл, а хранилище было стальным изначально, эта его часть осталась цела.

Несколько часов спустя меня в полубессознательном состоянии вытащила из-под обломков женщина-спасатель. Помещение, в котором я находился, частично осело и накренилось, но странным образом не пострадало. Все остальное громадное здание превратилось в руины.

Спасательница что-то прошептала мне на ухо – «притворись мертвым». Затем она отнесла меня туда, где в ряд лежали тела, и накрыла простыней. Она догадывалась, что может сделать Стальное Сердце с оставшимися в живых.

Едва она ушла на поиски других выживших, я в страхе выбрался из-под простыни. Снаружи было темно, хотя вечер еще не наступил. Над нами простер свою руку Властитель Ночи – началось правление Стального Сердца.

Спотыкаясь, я вышел на улицу и, хромя, заковылял в переулок. Еще одно правильное решение, спасшее мне жизнь. Несколько мгновений спустя Стальное Сердце вернулся к руинам банка. С ним была худая женщина с завязанными в пучок волосами. Позже я узнал, что это был эпик по имени Расселина, умевший вызывать сдвиги земной коры. И хотя однажды она бросит вызов Стальному Сердцу, в то время она еще верно ему служила.

Расселина взмахнула рукой, и земля содрогнулась.

Я в ужасе и замешательстве бросился бежать. Позади меня разверзлась земля, поглотив остатки банка вместе с телами погибших, выжившими, которым оказывали медицинскую помощь, и самими спасателями. Стальное Сердце не желал оставлять свидетелей. Он велел Расселине похоронить всех, кто мог рассказать о случившемся в банке.

Выжил только я.

Позже в ту же ночь Стальное Сердце совершил Великую трансмутацию, ужасающую демонстрацию силы, с помощью которой он превратил большую часть Чикаго – здания, машины, улицы – в сталь. В черный блестящий металл превратилась и почти вся поверхность озера Мичиган, где он построил свой дворец.

Я лучше кого-либо другого знаю, что никакие герои не придут, чтобы спасти нас. Хороших эпиков не существует. Никто из них не станет нас защищать. Власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно.

Мы живем с ними. Мы пытаемся выжить, *несмотря* на них. С тех пор как был принят акт о капитуляции, большинство перестало сопротивляться. На некоторых территориях, которые мы теперь называем Разъединенными Штатами, до сих пор сохраняет минимальную власть прежнее правительство. Оно позволяет эпикам делать все, что захочется, пытаюсь хоть как-то сохранить остатки общества. Но в большинстве мест царит хаос и нет вообще никаких законов.

В Ньюкаго и еще нескольких городах правит тиран – богоподобный эпик. Здесь у Стального Сердца нет соперников. Все знают, что он неуязвим. Ничто не может причинить ему вреда – ни пули, ни взрывы, ни электричество. В первое время другие эпика пытались свергнуть его и завладеть его тронem. Среди них была и Расселина.

Все они теперь мертвы.

Но есть один факт, оставляющий нам надежду, – у каждого эпика есть слабое место. Нечто, лишаящее их силы, превращающее их в обычных людей, пусть даже на мгновение. Стальное Сердце не исключение, и события того дня в банке лишь подтверждают это.

Я знаю, что Стальное Сердце можно убить. Каким-то образом в его неуязвимости образовалась брешь, причиной чему могло стать что-то связанное с банком, с ситуацией, с пистолетом, а может, с моим отцом. Многие из вас, вероятно, знают про шрам на щеке Стального Сердца. И, насколько мне известно, я единственный, кто знает, как он его получил.

Я видел кровь Стального Сердца.

И обязательно увижу ее вновь.

Часть первая

1

Скатившись по лестнице, я спрыгнул на захрустевший под ногами гравий и, набрав в грудь воздуха, бросился бежать по темным нижним улицам Ньюкаго. Прошло десять лет с тех пор, как погиб мой отец. Тот роковой день стал известен большинству как день Захвата.

Я был одет в свободную кожаную куртку и джинсы, на плече висела винтовка. На улице было темно, но тьма была не беспросветной, и можно было различить смотревшие в небо решетки и дыры.

В Ньюкаго всегда темно. Властитель Ночи одним из первых эпиков поклялся в верности Стальному Сердцу, став членом его ближнего круга. Из-за Властителя Ночи не видно ни солнца, ни луны – сплошное черное небо в любое время дня и года. Единственное, что можно увидеть, – Напасть, похожую на ярко-красную звезду или комету. Напасть засияла в небе за год до того, как люди начали превращаться в эпиков. Никто не знает, откуда она взялась и каким образом продолжает светить во тьме. Никто, конечно, не знает и того, отчего стали появляться эпики и каким образом они связаны с Напастью.

Я продолжал бежать, ругая себя за то, что не вышел раньше. Над головой мерцали голубоватые огни. Нижнюю улицу заполняли обычные ее отбросы – наркоманы по углам, наркоторговцы, а то и похуже. К стенам жались группы идущих на работу или с работы в толстых пальто с поднятыми воротниками, скрывавшими лицо. Они шли сторбившись, уставившись в землю.

Большую часть последних десяти лет я провел среди им подобных, работая в месте, которое мы называли просто фабрикой. Служившая отчасти приютом, а отчасти школой, она в основном попросту использовала бесплатный детский труд. Но, по крайней мере, фабрика давала мне кров и пищу – что куда лучше, чем жить на улице. А то, что еду приходилось зарабатывать, несколько меня не беспокоило. Законы, запрещающие детский труд, стали пережитком былых времен.

Я пробежал мимо компании рабочих. Один из них обругал меня на языке, смутно похожем на испанский. Я огляделся, пытаюсь понять, где нахожусь. Большинство перекрестков были отмечены названиями улиц, написанными краской из баллончиков на блестящих металлических стенах.

Когда Великая трансмутация превратила большую часть Старого города в сплошную сталь, в нее же превратился слой почвы и камня толщиной в десятки, а может, и сотни метров. В первые годы своего правления Стальное Сердце изображал из себя благосклонного, пусть и безжалостного диктатора. Его землекопы вырезали в металле несколько уровней нижних улиц вместе со зданиями, и поток людей устремился в Ньюкаго на работу.

Жизнь здесь была тяжела, но во всех остальных местах царил хаос – эпики воевали друг с другом за территорию, всевозможные околоправительственные или военные группировки пытались заявить свои права на землю. В Ньюкаго все было иначе. Здесь тебя мог мимоходом убить эпик, которому не понравилось, как ты на него посмотрел, но, по крайней мере, имелись электричество, вода и еда. Людям свойственно приспособливаться.

За исключением тех, кто отказался это делать.

«Только не останавливаться, – подумал я, проверяя время на мобильнике, закрепленном на моем предплечье. – Черт бы побрал неработающую подземку!»

Я срезал через ближайший переулок, где было темно, но после десяти лет жизни в постоянном мраке к этому привык.

Миновав бесформенные фигуры спящих бездомных, я перепрыгнул еще через одну, растянувшуюся прямо посреди мостовой в конце переулка, и выскочил на Сигель-стрит, широкую и лучше освещенную. Здесь, на глубине одного уровня под землей, землекопы выдолбили помещения, которые люди использовали в качестве магазинов. Сейчас они были закрыты, хотя из нескольких выглядывали люди с дробовиками. Теоретически нижние улицы патрулировала полиция Стального Сердца, но она редко приходила на помощь, не считая самых скверных случаев.

Изначально Стальное Сердце говорил о громадном подземном городе, который должен был уходить вниз на десятки уровней. Это было еще до того, как землекопы сошли с ума, и до того, как Стальное Сердце перестал притворяться, будто его заботит судьба обитателей нижних улиц. И все же на верхних уровнях все было не столь страшно, – по крайней мере, существовала видимость какого-то порядка и множество вырубленных в металле нор, пригодных для жилья.

Огни на потолке были зелеными и желтыми, перемежаясь меж собой. Зная комбинации цветов на разных улицах, вполне можно было ориентироваться – по крайней мере, на верхних уровнях. Даже городские ветераны избегали нижних уровней, которые называли «стальными катакомбами» и где было слишком легко заблудиться.

«Два квартала до Шустер-стрит», – подумал я, бросив взгляд сквозь дыру в потолке на ярко освещенные сверкающие небоскребы наверху.

Пробежав трусцой два квартала, я нырнул в уходящую наверх лестничную шахту. Стук моих ног эхом отдавался от стальных ступеней, отражавших тусклый свет огней.

Выбравшись на металлическую улицу, я тотчас же нырнул в переулок. Многие говорили, что на верхних улицах куда менее опасно, чем на подземных, но я никогда не чувствовал себя на них уютно. Честно говоря, я нигде не ощущал себя в безопасности, даже на фабрике вместе с другими детьми. Но здесь, наверху... здесь были эпика.

Винтовка на плече на нижних улицах никого не удивляла, но здесь она могла привлечь внимание солдат Стального Сердца или проходящего мимо эпика. Так что лучше было не высовываться. Присев за какими-то ящиками в переулке и затаив дыхание, я вывел на экран мобильного карту окрестностей и поднял взгляд.

Прямо напротив меня виднелось здание с красными неоновыми буквами «Театр „Рив“». На моих глазах из дверей начали толпой выходить люди, и я облегченно вздохнул. Я успел добраться как раз к концу представления.

Все они были жителями верхних улиц, в темных костюмах и разноцветных платьях. Лишь немногие из них были эпиками – остальным каким-то образом удалось продвинуться по жизни. Возможно, они пользовались благосклонностью Стального Сердца из-за работы, которую выполняли, а может, просто родились в богатых семьях. Стальное Сердце мог брать все, что пожелает, но чтобы владеть империей, ему требовались те, кто помогал бы ему править, – бюрократы, офицеры его армии, бухгалтеры, коммерсанты, дипломаты. Как и представители верхних слоев общества при старых диктатурах, они жили за счет подачек Стального Сердца.

По сути, они не меньше эпиков были виновны в том, что угнетали остальных, но особой вражды я к ним не испытывал. В те дни каждый по-своему пытался выжить.

Они были одеты в старомодном, вновь ставшим популярным стиле – мужчины в шляпах, женщины в платьях словно на фотографиях времен «сухого закона». Вид их резко контрастировал с современными стальными зданиями и далеким стрекотанием вертолета охраны.

Неожиданно богатая публика начала расступаться, освобождая дорогу человеку в ярко-красном костюме в полоску, красной фетровой шляпе и красно-черном плаще.

Я пригнулся чуть ниже. Это был Счастливчик – эпик, обладавший способностью к предвидению. Он мог, например, угадывать выпавшие на костях очки или предсказывать погоду. Он мог также чувствовать опасность, благодаря чему и получил статус высшего эпика. Его нельзя было убить простым выстрелом из винтовки – он заранее понял бы, что в него стре-

ляют, и уклонился бы еще до нажатия на спусковой крючок. Он настолько хорошо владел своей способностью, что мог избежать пулеметного обстрела. Точно так же он знал бы, что его еда отравлена или в здании заложена бомба.

Высшие эпики. Их чертовски сложно убить.

Счастливи́чик был относительно высокопоставленным членом правительства Стального Сердца. Он не входил в круг приближенных, подобно Властителю Ночи, Огнемету или Конденсатору, но ему хватало могущества, чтобы его боялось большинство мелких эпиков в городе. У него было вытянутое лицо и ястребиный нос. Он шагал к обочине тротуара перед театром, прикуривая сигарету, а за ним шла остальная толпа. На его локтях висели две женщины в обтягивающих платьях.

Меня так и подмывало снять с плеча винтовку и выстрелить. Будучи садистом и чудовищем, он заявлял, что его способности действуют лучше всего, когда он читает будущее по внутренностям мертвых. Счастливи́чик предпочитал человеческие, причем свежие.

Но я сдержался. Стоило мне решиться выстрелить, как сработали бы его способности. Счастливи́чик мог не бояться снайпера-одиночки. Вероятно, он считал, что ему вообще нечего бояться. Если мои сведения были верны, в течение ближайшего часа ему предстояло узнать, что он ошибается.

«Ну, давайте же, – подумал я. – Самый подходящий момент. Я прав. *Должен быть прав*».

Счастливи́чик затянулся сигаретой, кивнув нескольким прохожим. У него не было телохранителей – да и зачем? На его пальцах сверкали перстни, хотя богатство ничего для него не значило. Даже без Стального Сердца и его законов, дававших право высшим эпикам брать все, что они захотят, Счастливи́чик мог выиграть целое состояние в любом казино в любой день.

Ничего не происходило. Неужели я ошибся? Но я был *уверен* в своей правоте. Обычно информация от Билко всегда соответствовала действительности. На нижних улицах говорили, что в Ньюкаго вновь вернулись мстители и что их цель – Счастливи́чик. Я точно это знал. У меня вошло в привычку, стало чем-то вроде миссии следить за деятельностью мстителей. Я...

Мимо Счастливи́чика прошла женщина – высокая, стройная, золотоволосая, лет двадцати, в тонком красном платье с глубоким декольте. Даже несмотря на двух висевших на его руках красоток, Счастливи́чик повернулся и уставился на нее. Она, казалось, пару секунд взвешивала все «за» и «против», но потом подняла на него глаза, улыбнулась и подошла, покачивая бедрами.

Я не слышал, о чем они говорили, но в конце концов новенькая повела Счастливи́чика по улице, что-то шепча ему на ухо и смеясь. Другие две женщины остались позади, скрестив руки на груди и не смея возражать. Счастливи́чик очень не любил, когда его женщины ему перечили.

Наверняка это было то самое, чего я ждал. Мне хотелось их опередить, но прямо на улице я этого сделать не мог и начал отходить по переулкам. Я прекрасно знал театральный район; собственно, я едва не опоздал именно потому, что изучал его карты.

Пробежав с задней стороны здания и держась в тени, я оказался в еще одном переулке. Выглянув из него, я мог наблюдать ту же улицу, но с другого угла. Счастливи́чик неторопливо шагал по стальному тротуару.

Район освещался лампами, висевшими на фонарных столбах. Сами фонари, как и все остальное, превратились в сталь, вместе с электроникой и лампочками, но им нашли подходящую замену.

Лампы отбрасывали круги света, в которых периодически появлялась моя парочка. Я затаил дыхание. У Счастливи́чика наверняка имелось оружие. Покрой его костюма скрывал выпуклость под мышкой, но я мог различить, где находится кобура.

Способности Счастливи́чика не могли защитить его от непосредственной опасности, но это не имело значения. Благодаря способности к предвидению он никогда не промахивался,

стреляя из пистолета, сколь бы необдуманным ни казался выстрел. Если он решал кого-то убить, у того оставалась всего пара секунд, чтобы среагировать или стать трупом.

У женщины оружия, похоже, не было, хотя точно я понять не мог. Ее платье демонстрировало множество округлостей – может, в том числе и пистолет на бедре? Я присмотрелся внимательнее, хотя вдруг понял, что вместо того, чтобы искать оружие, таращусь на нее саму. Она была просто великолепна – блестящие глаза, ярко-красные губы, золотистые волосы. Глубокое декольте...

«Идиот, – подумал я, тряхнув головой. – У тебя есть цель. И женщины сейчас только мешают».

Но даже девятилетний слепой священник не мог пропустить женщину. Если, конечно, не был бы слепым.

«Дурацкая метафора, – подумал я. – Придется над этим поработать».

У меня проблемы с метафорами.

«Сосредоточься». Я поднял винтовку, не снимая ее с предохранителя, и взглянул в оптический прицел, используя его в качестве подзорной трубы. Где они собираются его прикончить? Улица вела через несколько мрачных кварталов, темноту которых нарушали лишь фонари, пересекая далее Бернли-стрит, где находился местный центр развлечений. Похоже, женщина соблазнила Счастливого пойти с ней в клуб, кратчайший путь к которому лежал через эту темную немногочисленную улицу.

Пустая улица – хороший знак. Мстители редко атакуют эпики в слишком людных местах, избегая ненужных жертв. Подняв винтовку, я взглянул в прицел на окна небоскреба. Некоторые из них, превратившиеся в сталь, вырезали и вновь вставили в них стекла. Не наблюдает ли кто оттуда?

Я искал мстителей уже много лет. Они оставались единственными, кто продолжал сражаться, преследуя, загоняя в ловушки и убивая могущественных эпики. Мстители – вот кто был настоящими героями. Не такими, какими их, возможно, представлял себе мой отец, – без суперспособностей и сверкающих костюмов. Они не отстаивали правду, американские идеалы или прочую подобную чушь.

Они просто убивали – одного за другим. Их целью было уничтожить каждого эпика, ставившего себя выше закона. А поскольку таковым являлся практически *любой* эпик, работы у них хватало.

Я продолжал разглядывать окна. Как они собираются убить Счастливого? Способов было не так уж много. Они могли попытаться загнать его в безвыходное положение – способность к предвидению позволяла ему найти самый безопасный путь к спасению, но в ситуации, когда к смерти ведет *любой* путь, возможно, удалось бы его прикончить.

Подобная ситуация называется патовой, но создать ее крайне трудно. Вероятнее всего, мстители знали слабое место Счастливого. У каждого эпика есть своя слабость – некий предмет, настроение, действие, которые лишают их могущества.

«Есть», – подумал я, и у меня чаще забило сердце.

В прицел я заметил темный силуэт в окне третьего этажа здания на другой стороне улицы. Вероятно, он точно так же выслеживал Счастливого с винтовкой с оптическим прицелом.

«Наконец-то».

Я улыбнулся. Я действительно их нашел. После стольких усилий и поисков. Я их *нашел*.

Я не отрываясь наблюдал за происходящим. Снайпер наверняка являлся лишь частью заговора. У меня вспотели ладони. Кого-то возбуждают спортивные соревнования или фильмы-боевики, но у меня на подобную ерунду просто не было времени. И вот сейчас... когда у меня появился шанс увидеть мстителей в деле, собственными глазами увидеть одну из их ловушек... Воистину, исполнилась моя величайшая мечта, пусть это и было лишь первым шагом в осуществлении моих планов. Я пришел сюда не просто затем, чтобы стать свидетелем

убийства эпика. До рассвета я намеревался найти способ убедить мстителей взять меня в свою команду.

– Счастливчик! – крикнул вдруг кто-то.

Я быстро опустил винтовку, отступив в переулок. Мгновение спустя мимо пробежал полный мужчина в вельветовой куртке и штанах.

– Счастливчик! – снова крикнул он. – Подожди!

Я снова поднял винтовку, разглядывая новоприбывшего в прицел. Может, это тоже часть ловушки мстителей?

Нет. Это был Донни Харрисон по прозвищу Ловкач, мелкий эпик с единственной способностью – стрелять из пистолета, никогда не испытывая недостатка в патронах, телохранитель и наемный убийца в организации Стального Сердца. Частью плана мстителей он быть никак не мог – они не работали с эпиками. Никогда. Мстители ненавидели эпиков. Они убивали лишь самых худших, но *никогда* не приняли бы кого-то из них в свою команду.

Ругаясь себе под нос, я смотрел, как Ловкач останавливается перед Счастливчиком и женщиной. Она озабоченно надула губы, прищурился прекрасные глаза. Да, она явно встревожилась. Наверняка она одна из мстителей.

Ловкач заговорил, что-то объясняя, и Счастливчик нахмурился. Что происходит?

Я вновь переключил внимание на женщину.

«И все-таки в ней что-то есть...» – подумал я, пожирая ее глазами.

Она была моложе, чем я думал вначале, лет восемнадцати-девятнадцати, но в ее взгляде чувствовалось нечто такое, отчего она *казалась* намного старше.

Озабоченное выражение тут же исчезло с ее лица, сменившись напускным безразличием. Повернувшись к Счастливчику, она показала куда-то вперед. В чем бы ни заключалась ловушка, им требовалось, чтобы он оказался подальше от этого места. Разумно – поймать предсказателя не так-то просто. Если его чувство опасности намекнет ему даже на малейшую возможность ловушки, он сбежит. Женщина наверняка знала его слабое место, но, вероятно, не хотела его использовать, пока они не окажутся вдали от посторонних глаз.

И даже тогда ловушка могла не сработать. Счастливчик был вооружен, а многие слабости эпиков использовать крайне непросто.

Я продолжал наблюдать. В чем бы ни заключалась проблема Ловкача, она, похоже, не имела никакого отношения к женщине. Он отчаянно жестикулировал, показывая назад в сторону театра. Если он убедит Счастливчика вернуться...

Ловушка так и не захлопнется. Мстители отступят, исчезнут, выберут новую цель. Могли уйти годы, прежде чем мне бы представился второй шанс.

Этого я допустить не мог. Глубоко вздохнув, я опустил винтовку и повесил ее на плечо, затем вышел из переулка на улицу и направился к Счастливчику.

Пришло время предоставить мстителям мое резюме.

2

Я быстро шагал по стальному тротуару, то входя в круги света, то выходя из них.

То, что я собирался сделать, было очень глупо. Примерно так же глупо, как есть мясо, купленное у торговцев на нижних улицах, а может, еще глупее. Мстители крайне тщательно планировали свои убийства. Я не собирался вмешиваться – лишь понаблюдать, а потом попытаться убедить их взять меня к себе. Выйдя на улицу, я вмешался в их планы, в чем бы те ни заключались. Возможно, конечно, что все шло именно так, как предполагалось, и появление Ловкача предусматривалось заранее.

А может, и нет. Ни один план не совершенен, и даже мстители порой терпели неудачу. Иногда они отступали, оставив жертву в живых. Лучше уйти, чем быть схваченным.

Я не знал, что именно происходит сейчас, но должен был хотя бы попытаться помочь. Упустив такую возможность, я бы проклинал себя всю оставшуюся жизнь.

Все трое – Счастливчик, Ловкач и красотка – повернулись ко мне.

– Донни! – крикнул я. – Ты нужен нам в «Риве»!

Ловкач нахмурился, разглядывая мою винтовку, затем полез под куртку за пистолетом, но доставать его не стал. Счастливчик удивленно поднял брови. Если бы я чем-то ему угрожал, он сразу бы это почувствовал, но в ближайшие несколько минут я ничего ему делать не собирался, и никакого предупреждения он не получил.

– Ты кто вообще такой? – спросил Ловкач.

Я остановился.

– Кто я такой? Треск, Донни! Я уже три года работаю у Шприца. Что, так сложно запомнить?

Сердце мое отчаянно колотилось, но я старался не подавать виду. Шприц заведовал театром «Рив». Он не был эпиком, но ему платил Стальное Сердце – как практически любому, имевшему в городе хоть какое-то влияние.

Ловкач подозрительно покосился на меня, но я знал, что всякие мелкие сошки его волнуют мало. Его наверняка бы удивило, знай он, как много мне известно о нем и о большинстве эпиков в Ньюкаго.

– Ну? – спросил я. – Идешь?

– Нечего мне указывать, пацан. Ты вообще кто? Охранник, что ли?

– Прошлым летом я участвовал в облаве на Идолин, – сказал я, скрестив руки на груди. – Продвигаюсь по службе, Донни.

– Обращайся ко мне «сэр», идиот, – бросил Ловкач, убирая руку из-под куртки. – Если продвигаешься по службе, то не бегал бы на посылках. Что ты там за чушь несешь насчет того, чтобы вернуться? Шприц сказал, что ему нужен Счастливчик, чтобы тот для него кое-что подсчитал.

Я пожал плечами:

– Он не говорил мне *зачем*, просто просил вас привести. Сказал, что был неправ и вам незачем беспокоить Счастливчика.

Я посмотрел на Счастливчика.

– Вряд ли Шприц знал, что у вас... э... есть свои планы, сэр. – Я кивнул в сторону женщины.

Последовала долгая неловкая пауза. Я так нервничал, что о костяшки моих пальцев можно было содрать защитный слой с лотерейного билета. Наконец Счастливчик презрительно фыркнул:

– Скажи Шприцу, что на этот раз я его прощаю. Ему стоило бы быть поумнее – я ему не персональный калькулятор.

Он повернулся, подставив локоть женщине, и пошел прочь, явно полагая, что она с радостью последует за ним. Обернувшись, она посмотрела на меня, взмахнув длинными ресницами над голубыми глазами, и я вдруг понял, что улыбаюсь.

А потом сообразил, что если я одурачил Счастливого, то, вероятно, одурачил и ее тоже. Это означало, что теперь она и мстители считают меня одним из лакеев Стального Сердца. Они всегда старались не подвергать опасности мирное население, но не имели ничего против того, чтобы прикончить нескольких наемных убийц или головорезов.

«Треск, – подумал я, – надо было ей подмигнуть! Почему я ей не подмигнул?»

Впрочем, я и подмигивать-то толком не умел. Хотя – разве тут нужны особые навыки? Это же так просто.

– Чего это у тебя с глазом? – спросил Ловкач.

– Э... ресничка попала, – ответил я. – Сэр. Извините. Ладно, нам пора обратно.

При мысли, что мстители с тем же успехом могли держать на мушке Ловкача – а я был с ним рядом, – меня внезапно начала бить дрожь. Я поспешно зашагал по тротуару, шлепая по лужам. Дождевая вода в темноте испаряется медленно, а когда вместо земли сталь, ей некуда деваться. Землекопы соорудили некое подобие канализации, а также трубы для циркуляции воздуха на нижних улицах, но в конце концов они свихнулись, так и не доведя дело до конца.

Ловкач не торопясь двинулся следом за мной. Я замедлил шаг, поравнявшись с ним, – меня тревожило, что он может придумать причину вернуться назад к Счастливику.

– Куда спешишь, пацан? – прорычал он.

Женщина и Счастливчик остановились под фонарем на некотором отдалении от нас и принялись исследовать языками рты друг друга.

– Хватит тарашиться, – бросил Ловкач, проходя мимо. – Он может пристрелить нас не глядя, и никто даже внимания не обратит.

Он был прав. Счастливчик обладал достаточным могуществом, чтобы делать все, что его душе угодно, – до тех пор, пока это не мешало планам Стального Сердца. Сам Ловкач подобного иммунитета не имел, и эпикам его уровня приходилось соблюдать осторожность. Стальное Сердце даже пальцем бы не пошевелил, если бы мелкой сошке вроде Ловкача кто-нибудь воткнул нож в спину.

С трудом отведя взгляд от парочки, я нагнал Ловкача. В темноте вспыхнуло пламя зажигалки, и в воздухе перед его лицом повис тлеющий огонек сигареты.

– Черт бы побрал этого Шприца, – сказал он. – Мог бы послать за Счастливику какого-нибудь лакея вроде тебя. Терпеть не могу выглядеть полным слонцем.

– Ну, вы же знаете Шприца, – рассеянно бросил я. – Он считал, что, если он пошлет вас, Счастливику это не покажется столь оскорбительным, поскольку вы сами эпик.

– Может, и так. – Ловкач затянулся сигаретой. – Ты в чьей команде?

– Эдди Макано, – ответил я, назвав одного из мелких сошек в организации Шприца. Бросив взгляд через плечо, я увидел, что парочка продолжает свое занятие. – Собственно, он меня за вами и послал. Не захотел пойти сам – слишком был занят. Пытался подцепить одну из девиц, что бросил Счастливчик. Вот ведь слонц, да?

– Эдди Макано? – Ловкач повернулся ко мне; огонек сигареты осветил оранжево-красным светом его озадаченное лицо. – Его убили в перестрелке с теми недоносками два дня назад. Я там был.

Я застыл. Ой...

Ловкач потянулся к пистолету.

3

У пистолетов есть одно существенное преимущество над винтовками – в скорости. Даже не пытаясь опередить Ловкача, я нырнул вбок и со всех ног бросился бежать в сторону переулка.

Неподалеку кто-то закричал.

«Счастличик, – подумал я. – Увидел меня? Но я стоял не на свету, а он на меня не смотрел. Дело в чем-то другом. Может, все-таки ловушка...»

Ловкач начал в меня стрелять.

Проблема пистолетов в том, что из них чертовски сложно прицелиться. Даже профессионалы промахиваются чаще, чем попадают в цель. А если стрелять вбок, как в дурацких боевиках, попаданий будет *еще* меньше.

Именно это сейчас и делал Ловкач. Вспышки выстрелов разрывали темноту. Пуля ударила о стальную мостовую рядом со мной, высекая искры. Скользнув в переулок, я прижался спиной к стене, скрывшись из поля зрения Ловкача.

Пули продолжали отскакивать от стены. Я не осмеливался выглянуть из своего укрытия, но слышал, как ругается и орет Ловкач. От страха я даже не мог сосчитать выстрелы. Вряд ли в его магазине могло поместиться больше двенадцати патронов...

«Ну да, – подумал я. – Это же его суперспособность».

Он мог продолжать стрелять до бесконечности, не испытывая недостатка в боеприпасах. Рано или поздно он свернул бы за угол, и я оказался бы у него на мушке.

Оставалось только одно. Глубоко вздохнув, я сбросил винтовку с плеча и подхватил ее рукой. Опустившись на колено у входа в переулок и подвергая себя риску, я поднял оружие. Лицо Ловкача освещал огонек сигареты.

Пуля ударила о стену над моей головой. Я приготовился нажать на спуск.

– Прекрати, слонц! – послышался чей-то голос.

Одновременно с моим выстрелом между нами в тусклом свете появилась чья-то фигура. Пуля прошла мимо – это был не кто иной, как Счастличик.

Я опустил винтовку, и тут откуда-то сверху раздался еще один выстрел. Снайпер. Пуля ударила о мостовую, едва не задев Счастличика, но он в последний момент отскочил в сторону. Чувство опасности его не подвело.

Счастличик побежал. Бежал он неуклюже, а когда оказался рядом с фонарем, я понял почему. Руки его были скованы наручниками. И все же ему удалось улизнуть, – похоже, каков бы ни был план мстителей, он разваливался на моих глазах.

Мы с Ловкачом переглянулись, и он бросился следом за Счастличиком, выпустив наугад несколько пуль в мою сторону. Бесконечный боеприпас, однако, не делал его хорошим стрелком, и все они прошли мимо.

Поднявшись на ноги, я взглянул в другую сторону – туда, где была женщина. Что с ней?

Раздался громкий треск, и Ловкач с криком повалился на землю. Я улыбнулся, но второй выстрел высек искры из стены рядом со мной. Выругавшись, я нырнул обратно в переулок. Секунду спустя туда же влетела женщина в обтягивающем красном платье с маленьким короткостволом в руке, направленным прямо мне в лицо.

Если мишень находится на расстоянии свыше десяти шагов, стреляя из пистолета, легко промахнуться. Но если мишень находится в паре десятков сантиметров от дула пистолета, промахнуться почти невозможно.

– погоди! – проговорил я, подняв руки и выпустив повисшую на ремне винтовку. – Я пытаюсь помочь! Ты что, не видела, что Ловкач в меня стрелял?

– На кого работаешь? – спросила женщина.

– Фабрика Хэвендарк, – ответил я. – Раньше я водил такси, хотя...

– Слонц, – бросила она.

Продолжая держать меня на мушке, она подняла руку, коснувшись пальцем уха. Я заметил на нем серьгу, вероятно связанную с ее мобильником.

– Говорит Меган. Тиа, взрывай.

Неподалеку раздался взрыв. Я подпрыгнул.

– Что это было?

– Театр «Рив».

– Ты взорвала «Рив»? – ошеломленно пробормотал я. – Я думал, мстители не трогают невинных!

Она застыла, продолжая держать меня на мушке.

– Откуда ты знаешь, кто мы?

– Вы охотитесь за эпиками. Кем еще вы могли бы быть?

– Но... – Не договорив, она негромко выругалась и снова приставила палец к уху. – Нет времени. Абрахам, где цель?

Ответа я не слышал, но он явно ее удовлетворил. Вдали раздалось еще несколько взрывов. Женщина внимательно разглядывала меня, но я стоял с поднятыми руками, и она наверняка видела, как в меня стрелял Ловкач. Видимо, решив, что я не опасен, она опустила пистолет и поспешно присела, отламывая острые каблуки туфель, затем схватилась за край платья и рывком сорвала его с себя.

Я уставился на нее, раскрыв рот.

Я всегда считал, что хладнокровия мне не занимать, но не каждый день оказываешься в темном переулке с прекрасной женщиной, которая срывает с себя большую часть одежды. Под платьем на ней оказалась майка с большим вырезом и байкерские шорты из эластичной ткани. Я с удовольствием отметил, что на ее правом бедре действительно висела кобура с закрепленным на ней мобильником.

Женщина отбросила платье, изначально скроенное так, чтобы его легко было снять. Руки у нее были худые и крепкие, а наивно-простодушное выражение лица сменилось непреклонной решимостью.

Я сделал шаг, и в мгновение ока пистолет вновь нацелился мне в лоб. Я замер.

– Выходи, – сказала она.

Я шагнул из переулка на улицу, с трудом подавляя нервную дрожь.

– На колени, руки за голову.

– Я не...

– На колени!

Я опустился на колени, чувствуя себя полным дураком, и заложил руки за голову.

– Крепыш, – сказала она, приложив палец к уху. – Если этот салага попробует хотя бы чихнуть, всади пулю ему в шею.

– Но... – начал я.

Она бросилась бежать по улице, что без каблуков и платья получалось у нее намного быстрее. Я остался один, чувствуя себя полным идиотом. У меня шевелились волосы на затылке при мысли о снайпере, державшем меня под прицелом.

Сколько агентов было здесь у мстителей? Вряд ли меньше пары десятков, иначе они никогда не взяли бы за подобное. Улица содрогнулась от очередного взрыва. Зачем? Взрывы лишь привлекали внимание охранки, солдат Стального Сердца, которые были куда хуже прислужников и бандитов; у них имелось совершенное оружие и даже бронемодули – бронированные робокостюмы высотой в три с половиной метра.

Следующий взрыв раздался ближе, за квартал от того места, где я стоял. Похоже, их первоначальный план не удался, иначе Счастливчик не ускользнул бы от женщины в красном. Меган – так, кажется, ее зовут?

Это был один из их запасных вариантов. Но каков был изначальный план?

Я едва не подпрыгнул, увидев выскочившую из близлежащего переулка фигуру, но не двинулся с места, проклиная снайпера. И все же я слегка повернул голову, чтобы взглянуть внимательнее. Фигура была в красном и все так же в наручниках. Счастливчик.

«Взрывы, – понял я. – С их помощью его загнали обратно!»

Счастливчик пересек улицу и, свернув, побежал в мою сторону. Меган – если ее действительно так звали – выскочила из того же переулка, что и он. Она пыталась его догнать, но позади нее из другой улицы выбежали еще несколько человек – четверо головорезов Шприца в костюмах и с автоматами, показывая на Меган.

Я видел с другой стороны улицы, как мимо пробежали Меган и Счастливчик. Бандиты приближались справа от меня, а Меган и Счастливчик бежали слева, по одной и той же темной улице.

«Ну давай же! – мысленно обратился я к снайперу наверху. – Она их не видит! Они ее пристрелят. Убей их!»

Но ничего не происходило. Бандиты подняли оружие. Я почувствовал, как по затылку стекает струйка пота. А потом, стиснув зубы, я перекатился на бок, подхватывая винтовку и целясь в одного из них.

Глубоко вздохнув, я сосредоточился и нажал на спусковой курок, ожидая выстрела сверху мне в голову.

4

Пистолет подобен шутихе – он так же непредсказуем. Зажги шутиху, брось ее – и никогда не знаешь, где она приземлится и какой вред причинит. То же верно и для пистолета.

«Узи» еще хуже – он подобен цепочке из шутих. Из него куда вероятнее попасть в цель, но он все равно неуклюж и непослушен.

Винтовка намного изящнее. Она подобна продолжению твоей собственной воли. Стоит прицелиться и нажать на спуск – и дело сделано. В руках опытного стрелка нет ничего смертоноснее хорошей винтовки.

Первый бандит упал от моего выстрела. Чуть поведя ствол в сторону, я снова нажал на спуск. Упал второй. Остальные двое опустили оружие, уходя в сторону.

Прицелиться. Нажать. Третий готов. Последний уже бежал со всех ног, когда я сосредоточился на нем, и ему удалось спрятаться. Я замер, ожидая выстрела в голову, но ничего не произошло. Похоже, Крепыш понял, что я на его стороне.

Я осторожно встал. Увы, мне не впервой приходилось убивать. Такое случалось нечасто, но раз или два мне приходилось защищать свою жизнь на нижних улицах. Сейчас ситуация была иной, но на размышления времени не оставалось.

Отбросив лишние эмоции и не зная, что делать, я свернул налево и помчался следом за Счастливым и женщиной-мстителем. Ругаясь на чем свет стоит, эпик бежал зигзагами в сторону переулка. На улицах не было ни души – взрывы и стрельба отпугнули зрителей. Обычное дело в Ньюкаго.

Мне удалось нагнать Меган, которая отчаянно преследовала Счастливого, и мы побежали по поперечной улице плечом к плечу.

– Я же сказала тебе оставаться на месте, салага! – крикнула она, бросая на меня яростный взгляд.

– Хорошо, что я тебя не послушал! Я только что спас тебе жизнь!

– Потому я тебя и не пристрелила. Убирайся отсюда.

Не обращая внимания на ее слова, я на бегу прицелился и выстрелил в эпика. Пуля прошла мимо – бежать и стрелять одновременно слишком тяжело.

«Ну и быстро же он бежит!» – раздраженно подумал я.

– Бесплезно, – сказала девушка. – Тебе в него не попасть.

– Я могу его задержать, – ответил я, опустив винтовку.

Мы пробежали мимо паба. Огни не горели, двери были закрыты. Из одного окна выглядывали встревоженные посетители.

– Уклоняясь от пуль, он потеряет равновесие.

– Ненадолго.

– Нужно стрелять одновременно из обеих орудий, – сказал я. – Зажать его между двух пуль, и тогда, как бы он ни уворачивался, одна все равно в него попадет. Шах и мат.

– Ты что, с ума сошел? – бросила она на бегу. – Это же почти невозможно.

Она была права.

– Ладно, тогда используем его слабость. Ты наверняка знаешь, в чем она состоит, иначе тебе никогда не удалось бы надеть на него наручники.

– Не поможет, – ответила она, огибая фонарный столб.

– У тебя же получилось. Скажи, в чем она. Попробую сам.

– Слонц, – выругалась она. – Его чувство опасности ослабевает, когда он охвачен страстью. Так что, если он не сочтет тебя *намного* симпатичнее меня, ничего *не* выйдет.

«Да, – подумал я. – Проблема».

– Нам нужно... – начала Меган, но тут же замолчала, на бегу прикладывая палец к уху. – Нет! Я смогу! Мне все *равно*, пусть даже они рядом!

«Они пытаются убедить ее отступить», – понял я.

Наверняка сюда скоро нагрянут агенты охраны.

Из-за угла появилась машина, – видимо, водитель ехал в район ночных клубов. Она резко затормозила перед выскочившим прямо перед ней Счастливым, который бросился вправо, в другой переулок, ведущий на более людные улицы.

У меня возникла идея.

– Держи, – сказал я, бросая винтовку Меган.

Выхватив из кармана запасной магазин, я тоже бросил его ей.

– Стреляй. Задержи его!

– Что? – удивленно спросила Меган. – Да кто ты такой, чтобы...

– Делай, что говорю! – крикнул я, останавливаясь рядом с машиной и распахивая дверцу со стороны пассажира.

– Выходи, – сказал я женщине за рулем.

Она тотчас же подчинилась и выпрыгнула из машины. В мире, где полно эпиков, обладающих законным правом забирать себе любую машину, мало кто задавал вопросы. Стальное Сердце жестоко поступает с ворами, которые выдают себя за эпиков, так что большинству просто не приходит в голову проделать то же, что только что проделал я.

Выругавшись, Меган ловко подняла мою винтовку и выстрелила. Пуля почти попала в цель – Счастливчик метнулся вправо, следуя своему предчувствию. Как я и надеялся, это существо его задержало.

Я вдавил педаль газа в пол. Спортивный двухместный автомобиль выглядел практически новым. Жаль.

Машина сорвалась с места. Я сказал Меган, что работал водителем такси, и это было правдой – я действительно им работал несколько месяцев назад, сразу после того, как покинул фабрику. Однако я не стал упоминать, что работа длилась всего один день, – оказалось, что водитель из меня просто ужасный.

«Никогда не узнаешь, пока сам не попробуешь», – любил говорить мой отец.

Таксомоторная компания вряд ли ожидала, что я впервые в жизни попробую сесть за руль именно их машины, – но как еще парень вроде меня мог оказаться за рулем? Я был сиротой, большую часть жизни проведшим на фабрике. Такие, как я, не зарабатывали больших денег, к тому же на нижних улицах в любом случае не было места для автомобилей.

Так или иначе, водить машину оказалось куда сложнее, чем я ожидал. Взвизгнув шинами, я свернул за угол темной улицы, едва удерживая руль. По дороге я сбил знак остановки и табличку с названием улицы, но все же ухитрился в мгновение ока промчаться вдоль квартала и свернуть за угол еще раз, сбив несколько мусорных баков. Наконец я остановился у обочины тротуара, развернув машину капотом на юг. Счастливчик все еще ковылял в мою сторону, спотыкаясь об отбросы и ящики.

Раздался выстрел. Счастливчик увернулся, и лобовое стекло внезапно пошло трещинами – пуля пробила его в паре сантиметров от моей головы. У меня екнуло сердце. Меган продолжала стрелять.

«Знаешь, Дэвид, – подумал я, – пожалуй, стоит все-таки чуть тщательнее продумывать свои планы».

Снова вдавив педаль газа в пол, я с ревом влетел в переулок. Его ширины едва хватало для машины, и я высек искры из левого борта, снеся боковое зеркало.

Фары осветили фигуру в красном костюме со скованными руками и в развевающемся за спиной плаще. Шляпу он где-то потерял. Глаза Счастливого были широко раскрыты от ужаса. Ему некуда было деваться.

Шах и мат.

Или, возможно, мне так только показалось. Неожиданно Счастливчик подпрыгнул и с нечеловеческой ловкостью ударил обеими ногами в лобовое стекло.

Увиденное повергло меня в шок. Я не знал, что Счастливчик обладает какими-то особыми физическими способностями. Хотя, учитывая его умение избегать опасности, вряд ли ему часто представлялась возможность продемонстрировать нечто подобное. Так или иначе, на такое был способен лишь человек с выдающимися рефлексами. Оттолкнувшись, он перекувырнулся в воздухе. Стекло рассыпалось на осколки.

Я нажал на тормоз и зажмурился, чувствуя, как стеклянная крошка осыпает лицо. Машина резко остановилась. Счастливчик ловко приземлился на обе ноги.

Я ошеломленно тряхнул головой.

«Ну конечно же, суперрефлексы, – мелькнула мысль. – Отличное дополнение к предвидению».

Счастливчику хватило ума сохранить тайну. Многие могущественные эпики сообразили, что, скрыв одну или две способности, они получают преимущество, если какой-нибудь другой эпик попытается их убить.

Счастливчик метнулся вперед. Я успел заметить его яростный взгляд и изогнутые в усмешке губы. Он был чудовищем – на его счету были сотни жертв. И, судя по тому, как он на меня посмотрел, он намеревался добавить в этот перечень и мое имя.

Он взмыл в воздух, планируя приземлиться на капот.

Бах! Бах!

Грудь Счастливчика взорвалась.

5

Труп Счастливики рухнул на капот машины. Позади него в ярком свете фар стояла Меган, держа в одной руке мою винтовку, а в другой – свой пистолет.

– Треск! – выругалась она. – Не могу поверить, что и впрямь сработало.

«Она выстрелила одновременно из обоих орудий, – понял я. – Зажала его между двух пуль. Шах и мат».

Вероятно, все получилось лишь потому, что он находился в прыжке и ему намного сложнее было увернуться. И тем не менее подобная стрельба показалась мне чем-то невероятным. Стрелять с обеих рук, причем в одной из них была винтовка?

«Треск, – подумал я вслед за девушкой. – И впрямь сработало».

Меган стащила тело Счастливики с капота и проверила пульс.

– Мертв, – сказала она и дважды выстрелила ему в голову. – Для надежности.

В это мгновение в конце переулка появилось около десятка головорезов Шприца с «узи» в руках.

Меган вскочила на капот и скользнула через разбитое лобовое стекло, сжавшись в комок на пассажирском сиденье. Машину осыпал град пуль.

Я попытался открыть свою дверцу, но мешали стены – переулок был слишком узким. Заднее окно разлетелось вдребезги, пули «узи» вспороли обивку сидений.

– Вот напасть! – сказал я. – Хорошо, что это не *моя* машина.

Бросив взгляд на меня, Меган извлекла из-под майки маленький цилиндрик вроде губной помады. Повернув его нижнюю часть, она подождала, пока стрельба немного утихнет, и швырнула его через лобовое стекло.

– Что это? – крикнул я сквозь грохот выстрелов.

Ответом мне стал взрыв, сотрясший машину и осыпавший нас мусором из переулка. Выстрелы на какое-то время прекратились, а затем их сменили крики о помощи. Меган, продолжая держать мою винтовку, перепрыгнула через разодранное сиденье, ловко выскользнула через разбитое заднее окно и побежала.

– Эй! – позвал я, выбираясь следом за ней.

С моей одежды сыпались осколки стекла. Спрыгнув на землю, я помчался в конец переулка, метнувшись в сторону в то самое мгновение, когда оставшиеся в живых после взрыва снова начали стрелять.

«Она выдающийся стрелок, и у нее под майкой миниатюрные гранаты, – мелькнула мысль в моем ошеломленном мозгу. – Пожалуй, в такую можно влюбиться».

На фоне стрельбы послышался низкий рев, и из-за угла выехал бронированный грузовик, устремившись прямо на Меган, – огромный, зеленый, с громадными фарами. И он был очень похож на...

– Мусоровоз? – спросил я, подбегая к Меган.

Сидевший на пассажирском сиденье мускулистый негр распахнул перед Меган дверцу.

– А это еще кто? – спросил он с едва заметным французским акцентом, кивая в мою сторону.

– Так, один слонц, – ответила она, бросая мне винтовку. – Но полезный. Он про нас знает, но вряд ли чем-то опасен.

Не слишком блестящая рекомендация, но и то ладно. Я улыбнулся, глядя, как она забирается в кабину, отгесняя негра на среднее сиденье.

– Оставим его? – спросил он.

– Нет, – ответил водитель; я не мог как следует разглядеть его в темноте, но голос у него был громкий и звучный. – Он поедет с нами.

Улыбнувшись, я радостно полез в кабину. Может, водитель и есть тот самый снайпер? Он наверняка видел, что от меня есть польза. Сидевшие внутри неохотно подвинулись. Меган скользнула на заднее сиденье рядом с жилистым мужчиной в кожаной камуфляжной куртке со снайперской винтовкой в руках. Вероятно, это и был Крепыш. По другую сторону от него сидела женщина средних лет с рыжими волосами до плеч, в очках и деловом костюме.

Мусоровоз рванул с места. Оказалось, что он способен двигаться куда быстрее, чем я предполагал. Позади нас из переулка выбежали несколько головорезов и принялись стрелять по грузовику – правда, без особого толку. Над головой слышался отчетливый звук вертолетов охраны. Вероятно, стоило ожидать и появления кого-то из высших эпиков.

– Что со Счастливым? – спросил водитель.

Это был мужчина лет пятидесяти с небольшим. Он был одет в длинный черный халат, из нагрудного кармана которого торчали защитные очки.

– Мертв, – ответила сзади Меган.

– Что пошло не так? – спросил водитель.

– Скрытые способности, – сказала она. – Суперрефлексы. Я надела на него наручники, но ему удалось ускользнуть.

– Добавок еще и этот, – добавил тип в камуфляжной куртке – я уже не сомневался, что это Крепыш. – Появился неведь откуда и все испортил.

В голосе его слышался отчетливый южный акцент.

– О нем поговорим позже, – сказал водитель, на полной скорости сворачивая за угол.

Чувствуя, как сильнее забилося сердце, я бросил взгляд в окно, ища в небе вертолеты. Вряд ли охране потребовалось бы много времени, чтобы понять, что искать, а мусоровоз выглядел довольно подозрительно.

– Надо было сразу пристрелить Счастливого, – сказал негр с французским акцентом. – Одним выстрелом в грудь.

– Не вышло бы, Абрахам, – ответил водитель. – Слишком уж сильные были у него способности – даже страсть немногим помогла. Сперва его можно было лишь поймать в ловушку и уже потом – пристрелить. С предсказателями так просто не справишься.

Пожалуй, в этом он был прав. Счастливчик обладал крайне сильным чувством опасности. Вероятно, план заключался в том, что Меган должна была надеть на него наручники и, возможно, приковать к фонарному столбу, а уже потом, частично его обездвижив, приставить к груди пистолет и выстрелить. Если бы она попыталась сделать это сразу, могло сработать его предчувствие. Все зависело бы от того, насколько сильной страстью к ней он воспылал.

– Я не ожидала, что он окажется столь силен, – с неподдельным разочарованием проговорила Меган, надевая коричневую кожаную куртку и армейские штаны с большими карманами. – Извини, Проф. Мне нельзя было его отпустить.

Проф? Что-то в этом имени показалось мне знакомым.

– Дело сделано, – сказал водитель, Проф, резко тормозя. – Машину бросаем. Она засвечена.

Проф открыл дверцу, и мы один за другим выбрались наружу.

– Я... – начал я, собираясь представиться, но старший, которого они звали Профом, бросил на меня такой взгляд, что слова застряли у меня в горле. Стоя в тени, этот человек в длинном халате, с седой щетиной на лице и проседью в волосах выглядел по-настоящему опасным.

Мстители достали из задней части мусоровоза несколько рюкзаков со снаряжением, в том числе массивный пулемет, который взял Абрахам. Мы спустились по каким-то ступеням на нижние улицы и стали плутать по каким-то закоулкам. Я изо всех сил пытался запомнить дорогу, пока по очередной лестнице мы не спустились на несколько уровней в глубину, в стальные катакомбы.

Умные люди стараются держаться подальше от катакомб. Землекопы свихнулись, не успев закончить туннели. Огни на потолке почти не работали, а квадратные проходы, проложенные сквозь сталь, по пути меняли свой размер.

Мстители молча шагали по коридорам, включив свет на мобильниках, которые у большинства были пристегнуты спереди к курткам. В свое время мне было интересно, носят ли мстители мобильники, и, узнав, что это действительно так, я сразу почувствовал себя лучше. Вообще говоря, *все* и так знали, что сеть «Ночной сокол» соблюдает нейтралитет и мобильная связь надежна, но то, что ею пользовались мстители, это лишь подтверждало.

Какое-то время мы продолжали идти. Мстители двигались тихо и осторожно. Крепыш несколько раз уходил вперед в разведку, Абрахам прикрывал тылы со своим зловещего вида пулеметом. Я с трудом ориентировался – стальные катакомбы напоминали метро, которое на середине строительства превратили в крысиный лабиринт. В нем были тупики, а туннели подчас проходили под неестественными углами. В некоторых местах из стен торчали электрические провода, словно отвратительные жилы в куске цыпленка. В других местах стальные стены были не сплошные, а покрытые панелями, часть из которых была сорвана какими-то любителями легкой наживы. Металлолом, однако, в Ньюкаго нисколько не ценился – *этого* добра тут было навалом.

Мы миновали несколько групп подростков с мрачными лицами, стоявших возле горящих мусорных баков. Похоже, им не нравилось, что мы вторгаемся на их территорию, но никто не пытался возражать – возможно, благодаря громадному пулемету Абрахама, под стволом которого светился синий огонек гравитонной системы, уменьшавшей вес оружия.

Мы пробирались по туннелям больше часа. Иногда мы проходили мимо вентиляционных шахт, из которых шел воздух. Благодаря землекопам кое-что все же еще работало; по крайней мере, имелся свежий воздух, хотя бы иногда.

Впереди шел Проф в длинном черном халате.

«Это лабораторный халат, – понял я, когда мы в очередной раз свернули за угол. – Выкрашенный в черный цвет».

Под халатом виднелась черная рубашка на пуговицах.

Мстители явно боялись хвоста, но слежка здесь, в катакомбах, казалась мне маловероятной. Уже через пятнадцать минут я перестал понимать, где мы идем, а охранка так далеко вообще не заходила. Таков был негласный договор – Стальное Сердце не обращал внимания на обитателей стальных катакомб, а они не делали ничего, что могло бы повлечь его гнев.

Само собой, мстители этот договор нарушили, убив высокопоставленного эрика. Какова будет реакция Стального Сердца?

Наконец мстители, снова свернув за угол, привели меня в небольшое помещение, вырезанное в стальной толще. Таких в катакомбах было много – мест, где землекопы планировали оборудовать туалет, небольшой магазин или жилое помещение.

Снайпер Крепыш занял пост у двери, надев камуфляжную бейсболку с незнакомой эмблемой спереди – что-то вроде королевского герба. Остальные четверо мстителей повернулись ко мне. Абрахам достал большой фонарь и, включив его, поставил на пол.

Проф бесстрастно разглядывал меня, скрестив на груди руки. Рыжая женщина стояла рядом с ним с задумчивым выражением на лице. Абрахам продолжал держать пулемет, а Меган сняла кожаную куртку и надела под мышку кобуру. Я изо всех сил старался не смотреть на девушку, но это было примерно то же самое, что пытаться не моргать. Или... скорее наоборот.

Я нерешительно отступил назад, поняв, что загнан в угол. Мне уже казалось, что я на пути к тому, чтобы быть принятым в их команду, но, взглянув в глаза Профа, понял, что об этом не может быть и речи. Он видел во мне угрозу. Меня привели сюда не потому, что я мог оказаться чем-то полезен, а потому, что он не хотел, чтобы я бродил на свободе.

Я был их пленником. И здесь, в стальных катакомбах, никто не обратил бы внимания на крик или выстрел.

6

– Проверь его, Тиа, – сказал Проф.

Я попятился, нервно сжимая в руках винтовку. Позади Профа прислонилась к стене Меган, снова в куртке и с пистолетом под мышкой, вертя что-то в руке – мой запасной магазин, который она мне так и не вернула.

Меган улыбнулась. Там, наверху, перед тем как вернуть мне винтовку, она наверняка опорожнила затвор, оставив оружие незаряженным. Я почувствовал приступ паники.

Рыжеволосая Тиа подошла ко мне, держа в руке какое-то устройство – плоское и круглое, размером с тарелку, с экраном с одной стороны. Она направила его на меня.

– Показаний нет.

– Анализ крови, – все так же бесстрастно произнес Проф.

Тиа кивнула.

– Не вынуждай нас, – сказала она, снимая с одной стороны устройства ленту, соединенную с диском проводами. – Я не причиню тебе вреда. Лишь сделаю укол.

– Что это? – спросил я.

– Биодетектор.

Биодетектор... Устройство, проверявшее, является человек эфиком или нет.

– Я... Я думал, это просто миф.

Абрахам улыбнулся, поставив пулемет рядом с собой. Он был худ, мускулист и очень спокоен, в отличие от Тиа и даже Профа.

– В таком случае тебе наверняка все равно, дружок? – спросил он с французским акцентом. – Какая тебе разница, если тебя уколёт *мифическое* устройство?

Его слова меня несколько не утешили, но мстители были опытными убийцами, зарабатывавшими на жизнь уничтожением высших эфиков. Так что поделаться я все равно ничего не мог.

Женщина намотала мне на руку широкую ленту, похожую на ту, с помощью которой измеряют кровяное давление. От нее к устройству в руках Тиа вели провода. Внутри к ленте была приделана маленькая коробочка, которая меня и уколола.

Тиа взглянула на экран.

– Он чист, – сказала она, глядя на Профа. – Анализ крови тоже ничего не показывает.

Проф кивнул, – похоже, результат не слишком его удивил.

– Ладно, сынок. Пришло время ответить на несколько вопросов. Прежде чем отвечать, подумай как следует.

– Хорошо, – сказал я, пока Тиа снимала ленту, и потер руку в месте укола.

– Как ты узнал, где мы собираемся атаковать? Кто рассказал тебе, что наша цель – Счастливчик?

– Никто мне ничего не рассказывал.

Лицо его помрачнело. Стоявший рядом Абрахам поднял брови и взвесил в руках оружие.

– Правда, никто, – сказал я, покрываясь потом. – Ладно... Я слышал кое от кого на улице, что вы можете быть в городе.

– Мы никому не говорили о нашей цели, – проговорил Абрахам. – Даже если тебе было известно, что мы здесь, откуда ты знал, кого именно из эфиков мы попытаемся убить?

– А кого *еще*? – сказал я.

– В городе тысячи эфиков, сынок, – заметил Проф.

– Конечно, – ответил я. – Но большинство из них недостойны вашего внимания. Вы охотитесь за высшими эфиками, а их в Ньюкага всего несколько сотен. Среди них лишь несколько десятков обладают высшей неуязвимостью – и вы всегда выбираете кого-то из них. Однако на *слишком* могущественных или *слишком* влиятельных вы тоже не нападаете, понимая, что они

хорошо защищены. Таким образом, исключаются Властитель Ночи, Конденсатор и Огнемёт – практически весь круг приближенных Стального Сердца, а также большинство местных магнатов. Остается лишь десяток целей, и Счастливчик – худший из них. Все эпики – убийцы, но на его счету больше всего невинных жертв. К тому же его извращенная манера забавляться с человеческими внутренностями – как раз из *тех* жестокостей, которые мстители хотели бы прекратить.

Беспокойно взглянув на них, я пожал плечами.

– В общем, как я уже сказал, никто мне ничего не говорил, да и незачем. И так было ясно, кого вы в конце концов выберете.

Наступила тишина.

– Ха! – сказал снайпер, все еще стоявший у дверей. – Похоже, ребята, мы становимся *слегка* предсказуемы.

– Что такое высшая неуязвимость? – спросила Тиа.

– Извините, – ответил я, поняв, что с моей терминологией они вряд ли знакомы. – Так я называю способности эпиков, благодаря которым их невозможно убить обычными способами, – типа регенерации, непробиваемой кожи, дара предвидения, самовоскрешения и прочего.

К высшим эпикам относились те, кто обладал такими способностями. К счастью, я ни разу не слышал о тех, у кого их было больше одной.

– Предположим, – сказал Проф, – что ты действительно сам до всего этого дошел. Но это все равно не объясняет, каким образом ты узнал про нашу ловушку.

– Счастливчик ходит на представления в заведении Шприца каждую первую субботу месяца, – ответил я. – И потом всегда ищет развлечений. Единственная ситуация, когда он бывает один, причем мысли его заняты другим. Только тогда его можно заманить в ловушку.

Проф посмотрел на Абрахама, потом на Тиа. Та пожала плечами.

– Не знаю...

– Думаю, он говорит правду, Проф, – сказала Меган, скрестив руки на груди.

Куртка ее была распахнута. Я с трудом заставил себя отвести взгляд.

– Почему? – Проф посмотрел на нее.

– Звучит вполне разумно, – ответила она. – Если бы Стальное Сердце знал, на кого мы покушаемся, он бы придумал что-нибудь позамысловатее, чем один парнишка с винтовкой. К тому же салага *действительно* пытался нам помочь. В какой-то степени.

– Я помог! Ты бы уже была мертва, если бы не я. Скажи ей, Крепыш!

Мстители озадаченно переглянулись.

– Кто? – переспросил Абрахам.

– Крепыш, – повторил я, показывая на снайпера у двери.

– Меня зовут Коди, парень, – усмехнулся тот.

– А где тогда Крепыш? – спросил я. – Меган говорила, что он сидел с винтовкой наверху и следил за...

Никакого снайпера наверху не было, понял я. По крайней мере, никому не велели следить именно за мной. Меган все придумала, чтобы я оставался на месте.

Абрахам басовито рассмеялся:

– Что, попался на старый трюк со снайпером-невидимкой? И тебе пришлось стоять на коленях, думая, что в любой момент можешь получить пулю в затылок?

Я покраснел.

– Ладно, сынок, – сказал Проф. – Буду к тебе милостив и сделаю вид, будто ничего не было. Как только мы выйдем в эту дверь, медленно сосчитай до тысячи, а потом можешь уходить. Если попытаешься последовать за нами – пристрелю.

Он махнул остальным.

– Нет, погодите! – проговорил я, протягивая к нему руку.

Остальные четверо молниеносно подняли оружие, нацелив его мне в голову. Сглотнув, я опустил руку.

– Подождите, пожалуйста, – более робко повторил я. – Я хочу пойти с вами.

– Хочешь *чего?* – переспросила Тиа.

– Пойти с вами, – сказал я. – Потому я сегодня и пришел. Я вовсе не собирался ни в чем участвовать, просто хотел попроситься к вам.

– Наша команда укомплектована, – заметил Абрахам.

Проф внимательно посмотрел на меня.

– Он нам все-таки *помог*, – сказала Меган. – И я... Должна признать, что он неплохо стреляет. Может, все же стоит его взять, Проф?

Что ж, похоже, я все же сумел произвести на нее впечатление, несмотря ни на что. Мне показалось, что моя победа была ничуть не меньше, чем убийство Счастливого.

Наконец Проф покачал головой:

– Мы не ищем новых членов в нашу команду, сынок. Мы уходим, и я не желаю больше видеть тебя во время наших операций – более того, я не потерплю даже намека на твое присутствие в одном городе с нами. Оставайся в Ньюкаго. После сегодняшней заварушки мы сюда долго не вернемся.

Похоже, все были согласны с его решением. Меган пожала плечами, словно извиняясь: мол, я делала все, что могла, в благодарность за спасение от головорезов с «узи». Остальные собрались вокруг Профа, направляясь следом за ним к двери.

Я стоял, чувствуя беспомощность и горькое разочарование.

– У вас ничего не выйдет, – тихо сказал я.

Мои слова заставили Профа обернуться. Большинство остальных уже вышли за дверь.

– Вы не беретесь за настоящие цели, – с горечью проговорил я. – Вы всегда выбираете безопасные вроде Счастливого – эпиков, которых можно загнать в ловушку и убить. *Не настоящие* монстры. С настоящими же, теми, кто превратил нашу нацию в руины, вы не связываетесь.

– Мы делаем то, что можем, – ответил Проф. – Если мы погибнем, пытаюсь уничтожить неуязвимого эпика, это никому не принесет пользы.

– Убийства подобных Счастливику тоже мало чем помогут, – сказал я. – Их слишком много, и если вы будете и дальше выбирать такие же цели, все махнут на вас рукой. Вы лишь досадная помеха. Мир таким образом не изменить.

– Мы и не пытаемся, – возразил Проф. – Мы просто убиваем эпиков.

– А чего ты от нас хотел, парень? – усмехнулся Крепыш, то есть Коди. – Чтобы мы убили Стальное Сердце?

– Да, – с жаром заявил я, делая шаг вперед. – Хотите что-то изменить, хотите, чтобы вас боялись? Атакуйте его! Покажите им, что никто не избежит вашей мести!

Проф покачал головой и двинулся дальше, шурша халатом.

– Я принял это решение много лет назад, сынок. Сражаться имеет смысл только тогда, когда есть шанс победить.

Он вышел в коридор. Я остался один в маленькой комнатке. Фонарь на полу отбрасывал холодный свет на стальные стены.

У меня ничего не вышло.

7

Я стоял посреди безмолвной комнаты, освещенной забытым фонарем. Похоже, батарейка садилась, но стальные стены хорошо отражали тусклый свет.

«Нет, – подумал я и решительно зашагал к выходу, несмотря на предупреждение. – Пусть меня застрелят».

В тесном коридоре виднелись удаляющиеся силуэты, подсвеченные огоньками мобильных.

– Никто больше не сражается, – крикнул я им вслед. – Никто даже не пытается! Вы – единственные, кто еще остался. Если даже *вы* боитесь таких, как Стальное Сердце, то как другие могут считать иначе?

Мстители продолжали идти.

– Ваше дело многое значит! – заорал я. – Но этого мало! Пока самые могущественные из эпиков полагают, будто им ничто не угрожает, ничего не изменится. Пока вы их не трогаете, вы, по сути, подтверждаете то, что они всегда говорили! Что, если эпик достаточно силен, он может брать все, что хочет, и делать все, что хочет. По-вашему, они заслуживают того, чтобы править?

Они не останавливались, хотя шедший последним Проф, похоже, колебался – но это была лишь минутная слабость.

Я глубоко вздохнул. Оставалось только одно.

– Я видел кровь Стального Сердца.

Проф замер, вынудив остановиться остальных, и оглянулся:

– *Что?!*

– Я видел кровь Стального Сердца.

– Не может быть, – сказал Абрахам. – Его ничто не берет.

– Я действительно видел, – сказал я, чувствуя, как отчаянно колотится сердце и выступает на лбу холодный пот.

Я никому никогда об этом не рассказывал – тайна была слишком опасна. Если бы Стальное Сердце узнал, что кто-то остался в живых в тот день, он выследил бы меня и убил. Прятаться было негде, бежать некуда – если бы он решил, что я знаю его слабое место, мне пришел бы конец.

На самом деле я не знал, в чем именно оно заключается. Но мне было известно нечто, чего, вероятно, не знал больше никто.

– Ложью ты места в нашей команде не добьешься, – медленно проговорил Проф.

– Я не лгу, – ответил я, встретившись с ним взглядом. – Дайте мне несколько минут, и я все расскажу. Хотя бы выслушайте.

– Глупости, – сказала Тиа, беря Профа за руку. – Пошли, Проф.

Проф не ответил. Он внимательно меня разглядывал, словно что-то искал. Я вдруг почувствовал себя перед ним чуть ли не голым, словно он мог увидеть все мои желания и грехи. Затем он медленно подошел ко мне.

– Ладно, сынок, – сказал он. – У тебя есть пятнадцать минут. – Он показал в сторону комнаты. – Я выслушаю твой рассказ.

Мы вернулись в комнатку, несмотря на недовольное ворчание остальных. Я потихоньку начинал разбираться в членах команды.

Абрахам, с громадным пулеметом и мускулистыми руками, наверняка был их тяжелым оружием. Скорее всего, он прикрывал остальных в случае неудачи, при необходимости запугивал людей, добывая у них информацию, и, вероятно, управлял тяжелой техникой, когда того требовал план.

Рыжеволосая Тиа, узколицая и немногословная, видимо, занимала в команде должность ученого. Судя по ее одежде, она не участвовала в стычках, и мстители нуждались в таких, как она, – тех, кто точно знал, как действуют способности эпиков, и мог расшифровать их слабые места.

Меган, скорее всего, играла роль боевой единицы. Она первой подставляла себя под удар, выманивая эника на нужную позицию.

Коди, в камуфляже и со снайперской винтовкой, вероятнее всего, обеспечивал огневую поддержку. Насколько я понял, после того как Меган каким-то образом нейтрализовывала способности эпиков, Коди уничтожал их точным огнем – шах и мат.

Оставался Проф – вероятно, главный в команде. Может, еще одна боевая единица, на случай если таковая потребуется? Я еще не до конца понимал его роль, хотя в его имени мне чувствовался некий намек.

Когда мы снова вошли в комнату, Абрахам, похоже, был заинтригован. Тиа, с другой стороны, не скрывала досады, а Коди явно веселился. Снайпер расслабленно прислонился к стене, скрестив руки на груди и наблюдая за коридором. Остальные выжидающе окружили меня.

Я улыбнулся Меган, но лицо ее оставалось бесстрастным, даже холодным. Что изменилось?

– Я видел кровь Стального Сердца, – глубоко вздохнув, начал я. – Это случилось десять лет назад, когда мне было восемь. Мы с отцом пришли в «Ферст юнион банк» на Адамс-стрит...

* * *

Я замолчал, закончив свой рассказ, и мои последние слова повисли в воздухе: «И обязательно увижу ее вновь». Теперь, когда я стоял перед теми, кто посвятил свою жизнь уничтожению эпиков, слова эти казались мне пустой бравадой.

Как ни странно, рассказав свою историю, я почувствовал себя спокойнее оттого, что наконец кем-то с ней поделился. Если я погибну, у других останется информация, известная до этого момента лишь мне одному. Даже если мстители решат не трогать Стальное Сердце, знание останется и, возможно, когда-нибудь будет востребовано. Если, конечно, предположить, что они мне поверили.

– Сядем, – наконец сказал Проф, усаживаясь.

Остальные последовали его примеру – Тиа и Меган с некоторой неохотой. Абрахам остался по-прежнему спокоен. Коди остался стоять на страже у двери.

Я сел, положив винтовку на колени. Оружие стояло на предохранителе, хотя я не сомневался, что оно не заряжено.

– Ну? – спросил Проф у своей команды.

– Я про это слышала, – неохотно призналась Тиа. – В день Захвата Стальное Сердце разрушил банк. Банк сдавал в аренду офисы на верхнем этаже – ничего особенного, несколько консультантов и бухгалтеров, работавших на правительство. Большинство тех, с кем я говорила, полагают, что именно из-за этих офисов Стальное Сердце атаковал здание.

– Да, – согласился Абрахам. – В тот день его удару подверглись многие здания в городе.

Проф задумчиво кивнул.

– Сэр... – начал я.

– Ты уже сказал свое слово, сынок, – оборвал он меня. – Мы и так проявили уважение, обсуждая твою историю при тебе. Не вынуждай меня об этом пожалеть.

– Э... да, сэр.

– Мне *всегда* было интересно, почему он первым делом атаковал банк, – продолжал Абрахам.

– Угу, – сказал от дверей Коди. – Странный выбор. Почему он сперва уничтожил горстку бухгалтеров и только *потом* взялся за мэра?

– Но это недостаточный повод для того, чтобы менять планы, – покачав головой, добавил Абрахам.

Громадный пулемет все так же висел на его плече. Негр кивнул в мою сторону:

– Уверен, ты отличный парень, дружище, но вряд ли мы станем принимать решения на основе слов человека, с которым только что познакомились.

– Меган? – спросил Проф. – А ты что скажешь?

Я посмотрел на девушку. Меган сидела чуть в стороне от остальных. Проф и Тиа выглядели самыми старшими в команде мстителей. Абрахам и Коди часто вставляли свои замечания, будто старые друзья. Но что насчет Меган?

– Думаю, это глупо, – холодно сказала она.

Я нахмурился. Но... Всего несколько минут назад она лучше всех ко мне отнеслась!

– Раньше ты за него заступалась, – сказал Абрахам, озвучив мои собственные мысли.

Теперь уже нахмурилась она:

– Тогда я еще не слышала его безумную историю. Он лжет в попытке вступить в нашу команду.

Я открыл рот, чтобы возразить, но взгляд Профа заставил меня замолчать.

– Похоже, ты раздумываешь, – заметил Коди, обращаясь к Профу.

– Проф? – спросила Тиа. – Я же по глазам вижу. Вспомни, что случилось с Сумеречным Стражем.

– Я помню, – ответил он, продолжая разглядывать меня.

– Что такое? – спросила Тиа.

– Он знает про спасателей, – сказал Проф.

– Про спасателей? – переспросил Коди.

– Стальное Сердце скрыл, что убил спасателей, – тихо проговорил Проф. – Мало кто знает, что он сделал с ними и с оставшимися в живых, – о том, что случилось в здании «Ферст юнион». В других городских зданиях он не убивал никого из тех, кто пришел на помощь. Только спасателей в «Ферст юнион». В банке он вел себя *иначе*. Мы знаем, что он вошел туда и разговаривал с находившимися внутри людьми. В других местах он так не поступал. Говорят, он был в ярости, когда покинул банк. Что-то там произошло. Мне это известно уже некоторое время. Другие главы ячеек тоже в курсе. Мы предполагали, что причина его ярости была как-то связана с Пальцем Смерти.

Проф задумчиво постучал себя по колену, не сводя с меня взгляда.

– В тот день Стальное Сердце получил свой шрам. Никто не знает как.

– Я знаю, – сказал я.

– Возможно, – заметил Проф.

– *Возможно*, – повторила Меган. – А возможно, и нет. Проф, он мог слышать про убийства и знать про шрам Стального Сердца, а все остальное сочинить! И этого никак не доказать, поскольку если он говорит правду, то он и Стальное Сердце – единственные свидетели случившегося в тот день в банке.

Проф медленно кивнул.

– Убить Стальное Сердце практически невозможно, – сказал Абрахам. – Даже если бы нам *удалось* узнать его слабое место, у него есть охрана, и серьезная.

– Огнет, Конденсатор и Властитель Ночи, – кивнул я. – У меня есть план, как покончить с каждым из них. Мне удалось вычислить их слабые места.

– Тебе? – нахмурилась Тиа.

– Десять лет, – тихо сказал я. – Десять лет я строил планы, как до него добраться.

– Сынок, – все так же задумчиво спросил Проф, – как, ты сказал, тебя зовут?

– Дэвид.

– Что ж, Дэвид. Ты догадался, что мы намереваемся убить Счастливого. Что, по-твоему, мы намерены делать дальше?

– К ночи вы покинете Ньюкаго, – тотчас же ответил я. – Так всегда поступает группа после того, как сработает ловушка. Конечно, ночи здесь не бывает, но вы уйдете через несколько часов и присоединитесь к остальным мстителям.

– И какого эпика мы собираемся атаковать следующим? – спросил Проф.

– Ну... – Я на мгновение задумался, вспоминая свои списки и планы. – В последнее время ни одна из ваших команд не действовала на Средних равнинах или в Калифорнии. Предположительно вашей целью станет либо Оружейник в Омахе, или Молния, один из эпиков в банде Снегопада в Сакраменто.

Коди негромко присвистнул. Похоже, я угадал – к счастью. В последнее время, пытаясь предположить место очередного удара мстителей, я оказывался прав в лучшем случае один раз из четырех.

Проф неожиданно поднялся:

– Абрахам, подготовь убежище номер четырнадцать. Коди, попробуй организовать ложный след, ведущий в Калифорнию.

– Убежище номер четырнадцать? – переспросила Тиа. – Мы остаемся в городе?

– Да, – ответил Проф.

– Джон, – сказала Тиа, обращаясь к Профу, – вероятно, это было его настоящее имя. – Я не могу...

– Я не говорил, что мы собираемся атаковать Стальное Сердце, – ответил он, поднимая руку и показывая на меня. – Но если парень сообразил, что мы намерены делать дальше, может сообразить и кто-то другой. А это значит, что нужно менять планы, и немедленно. Уйдем на несколько дней в подполье. – Он взглянул на меня. – Что касается Стального Сердца... посмотрим. Сперва я хотел бы выслушать твою историю еще раз. Я хотел бы выслушать ее десяток раз. А потом я решу, что делать дальше.

Он протянул мне руку. Я нерешительно взял ее, позволив поднять меня на ноги. В его глазах было нечто, чего я не ожидал увидеть, – ненависть к Стальному Сердцу, почти столь же глубокую, как и моя собственная. Она чувствовалась в том, как он произносил имя эпика, как кривились его губы, как *вспыхнули* его глаза.

Казалось, в это мгновение мы оба поняли друг друга.

«Проф, – подумал я. – Профессор. Доктор наук. Человека, основавшего организацию мстителей, звали доктор Джонатан Федрус».

Он был не просто командиром группы, главой одной из ячеек мстителей. Это был сам Джон Федрус. Их лидер и основатель.

8

– И... – начал я, когда мы вышли из комнаты. – Куда мы идем? Где это убежище номер четырнадцать?

– Тебе незачем знать, – ответил Проф.

– Могу я получить назад магазин от винтовки?

– Нет.

– Мне дадут какие-нибудь, не знаю, секретные пароли? Специальные опознавательные знаки? Коды, по которым другие мстители поняли бы, что я один из них?

– Сынок, – сказал Проф, – ты не один из нас.

– Знаю, знаю, – быстро закивал я. – Но мне совсем не хочется, чтобы кто-нибудь застиг нас врасплох и решил, будто я враг или еще что...

– Меган, – сказал Проф, ткнув в мою сторону большим пальцем, – развлеки парнишку. Мне нужно подумать.

Он прошел вперед, присоединившись к Тиа, и они о чем-то тихо заговорили.

Меган бросила на меня хмурый взгляд. Вероятно, я его заслужил. Не стоило приставать к Профу – но я был слишком возбужден. Сам Федрус, основатель мстителей! Я припомнил все, что мне доводилось читать о нем.

Этот человек был легендой, богом как среди борцов за свободу, так и среди убийц-террористов. От благоговения перед знаменитостью вопросы сами выскакивали у меня изо рта. Если честно, я даже гордился тем, что не попросил у него расписаться на прикладе моей винтовки.

Впрочем, с точки зрения Меган, я так и не заработал очков своим поведением, к тому же ей явно не нравилась роль няньки. Коди и Абрахам о чем-то беседовали, идя впереди, и нам с Меган ничего не оставалось, кроме как быстро шагать следом за ними по темным стальным туннелям.

Меган молчала. Она и впрямь была вполне симпатичной на вид, примерно моего возраста – может, на год-два старше. Я до сих пор не мог понять, почему она вдруг охладела ко мне. Может, попробовать завести разговор?

– Я... Это... – пробормотал я. – Как давно ты... Ну, с мстителями и вообще?

Гладко, ничего не скажешь.

– Достаточно давно, – ответила она.

– Ты участвовала в недавних убийствах? Гироскопа, Губительной Тени, Безухого?

– Возможно. Вряд ли Проф позволил бы мне делиться подробностями.

Какое-то время мы снова шли молча.

– Знаешь, – сказал я, – похоже, развлечений от тебя не дождешься.

– Чего?

– Проф велел тебе меня развлекать, – напомнил я.

– Лишь затем, чтобы ты оставил его в покое. Сомневаюсь, что сумею тебя развлечь.

– Ну, я бы так не сказал, – заметил я. – Мне понравится стриптиз.

– *Что?!* – Она яростно уставилась на меня.

– Там, в переулке, – сказал я. – Когда ты...

Взгляд ее стал столь ледяным, что с его помощью можно было бы охладить скорострельный станковый пулемет. Или, может, какие-нибудь напитки. Прохладительные напитки – пожалуй, более подходящая метафора. Впрочем, вряд ли она бы по достоинству оценила даже ее.

– Ладно, неважно, – буркнул я.

– Вот и хорошо, – ответила она, отворачиваясь.

Я шумно выдохнул, а затем хмыкнул.

– Мне на секунду показалось, будто ты готова меня пристрелить.

– Я стреляю в людей только по работе, – сказала Меган. – Светская беседа – явно не твой конек. Она состоит не в обмене колкостями.

– Э... хорошо.

Она деловито кивнула. Признаюсь, от красивой девушки, которой я спас жизнь, я ждал совсем не такой реакции. С другой стороны, она была первой из спасенных мной девушек – неважно, насколько красивой, – так что особого опыта в подобных делах у меня не имелось.

И все же ведь раньше она относилась ко мне куда теплее. Возможно, следовало лишь приложить чуть больше усилий?

– А чем бы Проф *позволил* тебе поделиться? – спросил я. – Можешь рассказать мне про вашу команду, про остальных?

– Я бы предпочла поговорить о другом, – ответила она. – О том, что не касается мстителей *или* моей одежды.

Я замолчал. Честно говоря, я мало чем *интересовался*, кроме мстителей и местных эпи-ков. Конечно, на фабрике я кое-чему учился, но так толком ничему и не выучился. А до этого я год побирался на улицах и едва не умер от голода.

– Можно поговорить про город, – сказал я. – Я много чего знаю про нижние улицы.

– Тебе сколько лет? – спросила Меган.

– Восемнадцать, – буркнул я.

– И никто не станет тебя искать? Никого не волнует, куда ты делся?

Я покачал головой.

– Два месяца назад я стал совершеннолетним, и меня выставили с фабрики, где я работал.

– Ты работал на фабрике? – спросила она. – Долго?

– Девять лет или около того, – ответил я. – Собственно, это была оружейная фабрика.

Мы делали оружие для охраны.

Некоторые жители нижних улиц, особенно пожилые, ворчали, что фабрика эксплуатирует детский труд. Глупые возражения стариков, помнивших другой мир. Мир, который был намного безопаснее.

В моем мире люди, дававшие возможность работать в обмен на еду, были святыми. Марта заботилась, чтобы ее рабочие были накормлены, одеты и защищены, даже друг от друга.

– И как, нравилось?

– В каком-то смысле. Это вовсе не рабский труд, как считают некоторые. Нам платили.

В каком-то смысле. Марта откладывала наше жалованье, выдавая его, когда мы становились взрослыми и уходили с фабрики. Вполне хватало, чтобы обустроиться и найти работу.

– На самом деле там было не так уж плохо, – с тоской проговорил я. – Без фабрики вряд ли бы я когда-нибудь научился стрелять. Детям оружие не положено, но если ты хорошо себя ведешь, Марта – наша начальница – закрывает на это глаза.

Многие ребята с фабрики пошли служить в охранку.

– Очень интересно, – сказала Меган. – Расскажи еще.

– Ну... – Взглянув на нее, я замолчал.

Только теперь я понял, что она шагает, глядя прямо перед собой и почти не обращая на меня внимания. Она задавала вопросы лишь для поддержания разговора или даже для того, чтобы я не слишком ей докучал.

– Да ты меня даже не слушаешь, – обиделся я.

– Ты ведь вроде хотел поговорить? – коротко бросила она. – Я дала тебе шанс.

«Треск», – подумал я, чувствуя себя полным слонцем.

Мы снова шли молча, что, похоже, вполне устраивало Меган.

– Ты даже не знаешь, насколько это невыносимо, – наконец сказал я.

Она бросила на меня взгляд, ничем не выражая своих чувств:

– Невыносимо?

– Да, невыносимо. Последние десять лет своей жизни я изучал мстителей и эпиков. А теперь, когда я с вами, мне говорят, что задавать вопросы о важных вещах не положено. Вот это и невыносимо.

– Подумай о чем-нибудь еще.

– Для меня больше ничего не существует.

– Девушки?

– Не было.

– Хобби?

– Только вы, Стальное Сердце и мои записи.

– Погоди, – сказала она. – Записи?

– Конечно, – ответил я. – Работая на фабрике, я всегда слушал, о чем говорят другие. В выходные я тратил те гроши, что у меня были, на покупку газет или рассказов тех, кто путешествовал за границу. Я познакомился с несколькими торговцами информацией. Ночами я работал над своими записями, сводя все воедино. Я знал, что должен стать спецом по эпикам, и стал им.

Меган нахмурилась.

– Знаю, – поморщился я. – Выглядит так, будто у меня вообще не было жизни. Ты не первая, кто мне об этом говорит. Другие на фабрике...

– Тихо, – сказала она. – Ты вел записи про эпиков, а что насчет нас, мстителей?

– Конечно, про вас я тоже все записывал, – ответил я. – Что мне еще оставалось делать? Держать все у себя в голове? Я заполнил несколько блокнотов, и хотя по большей части это лишь предположения, они не раз подтверждались...

Я замолчал, поняв причину ее беспокойства.

– Где твои записи? – тихо спросила она.

– У меня дома, – сказал я. – Вряд ли с ними что-то случилось. Никто из тех придурков меня толком не видел.

– А женщина, которую ты выволок из машины?

Я остановился в нерешительности:

– Она... Да, она видела мое лицо. И *возможно*, сумела бы меня описать. Но вряд ли этого достаточно, чтобы меня выследить?

Меган молчала.

«А может, – подумал я, – и достаточно».

Охранка отлично знала свое дело, а в моем прошлом, к несчастью, имелось несколько инцидентов вроде аварии такси. На меня было заведено досье, а у охраны было достаточно мотивации, чтобы не упустить даже малейший след, касающийся смерти Счастливого.

– Нужно поговорить с Профом. – Меган схватила меня за руку и потащила вперед.

9

Проф выслушал мои объяснения, то и дело задумчиво кивая.

– Да, – сказал он, когда я закончил. – Мне следовало это предвидеть.

Я облегченно вздохнул – я боялся, что он разозлится.

– Где ты живешь, сынок? – спросил он.

– Дитко-плейс, тысяча пятьсот тридцать два, – ответил я; мое жилище было вырублено в стали возле парка в относительно приличном районе нижних улиц. – Квартирка маленькая, но я живу один. И она надежно заперта.

– Охранке не нужны ключи, – сказал Проф. – Коди, Абрахам, отправляйтесь туда. Заложите бомбу, убедитесь, что внутри никого нет, и взорвите квартиру.

Я вздрогнул, словно кто-то подсоединил мои большие пальцы ног к автомобильному аккумулятору.

– *Что?!*

– Мы не можем позволить, чтобы Стальное Сердце завладел этой информацией, сынок, – сказал Проф. – Информацией не только о нас, но и о других эпиках, которую ты собрал. Если она столь подробна, как ты говоришь, он может использовать ее против других могущественных эпиков в регионе. Стальное Сердце и без того уже слишком влиятелен. Эти сведения нужно уничтожить.

– Вы не можете! – воскликнул я.

Мой голос эхом отразился от стальных стен узкого туннеля. Эти записки были делом всей моей жизни! Конечно, я не так уж долго прожил на этом свете, но все же... Десять лет напрасных усилий? Лишиться этих записей было все равно что лишиться руки. Будь у меня выбор, я скорее предпочел бы последнее.

– Сынок, – сказал Проф, – не пытайся на меня давить. У тебя довольно шаткое положение.

– Вам *нужна* эта информация, – настаивал я. – Она очень важна, сэр. Зачем сжигать сотни страниц сведений о способностях эпиков и их возможных слабостях?

– Ты говорил, что собирал их на основании слухов, – сказала Тиа, скрестив на груди руки. – Вряд ли там есть что-нибудь такое, чего мы не знаем.

– Вы знаете, в чем слабость Властителя Ночи? – в отчаянии спросил я.

Властитель Ночи. Высший эпик, один из телохранителей Стального Сердца. Именно он создал вечную тьму над Ньюкаго. Сам он был полностью бестелесной фигурой, неуязвимой для пуль и вообще любого оружия.

– Нет, – призналась Тиа. – Сомневаюсь, что и ты знаешь.

– Солнечный свет, – ответил я. – На солнечном свету он становится вещественным. У меня есть фотографии.

– У тебя есть фотографии Властителя Ночи в телесном облике? – переспросила Тиа.

– Думаю, да. Человек, у которого я их купил, сомневался, но я вполне уверен.

– Эй, парень, – позвал Коди. – Хочешь купить у меня фотографии лох-несского чудовища? Предложу хорошую цену.

Я бросил на него яростный взгляд, но он лишь пожал плечами. Я знал, что Лох-Несс находится в Шотландии, и герб на бейсболке Коди мог иметь шотландское или английское происхождение. Но акцент был не похож.

– Проф, – сказал я, снова поворачиваясь к нему. – Профессор Федрус... сэр. Вы должны увидеть мой план.

– Твой план? – Похоже, его несколько не удивило, что я знаю его имя.

– План, как убить Стальное Сердце.

- У тебя есть план? – спросил Проф. – Как убить самого могущественного эпика в стране?
- Я же вам говорил.
- Я думал, ты хотел убедить нас, чтобы это сделали мы.
- Мне нужна помощь, – сказал я. – Но я пришел не с пустыми руками. У меня есть детальный план. Думаю, он должен сработать.
- Проф озадаченно покачал головой. Неожиданно Абрахам рассмеялся:
- Мне он нравится. Что-то в нем есть... Un homme téméraire¹. Уверен, что команде не нужен новый член, Проф?
- Уверен, – бесстрастно ответил Проф.
- Хотя бы взгляните на мой план, прежде чем его сжечь, – попросил я. – Пожалуйста.
- Джон, – сказала Тиа, – мне бы хотелось взглянуть на те фотографии. Скорее всего, они поддельные, но все же...
- Хорошо, – ответил Проф, бросая мне магазин от моей винтовки. – Планы меняются. Коди, берешь Меган и парнишку – и идете к нему. Если там окажется охранка, уничтожьте информацию. Но если там все спокойно – доставьте ее сюда.
- Он пристально посмотрел на меня.
- Все, что не удастся унести с собой, уничтожить. Понятно?
- Конечно, – ответил Коди.
- Спасибо, – сказал я.
- Это вовсе не одолжение, сынок, – сказал Проф. – Надеюсь, что и не ошибка. Идите. Возможно, у нас не так много времени.

* * *

К тому времени, когда мы добрались до Дитко-плейс, на нижних улицах уже наступало спокойствие. Может показаться, что в вечной тьме Ньюкаго не существует понятия дня и ночи, но на самом деле это не так. Люди предпочитают спать, когда спят все остальные, и прежние привычки остались в силе.

Есть, конечно, меньшинство, которое не любит поступать как все даже в столь простых вещах. Одним из них был я. Если ты не спишь по ночам, значит ты бодрствуешь, когда спят все прочие. Так спокойнее, и никто не тревожит.

Огни на потолке, настроенные по часам, ночью становились более тусклыми. Разница была почти не видна, но мы научились ее замечать. Так что, хотя Дитко-плейс находилась у самой поверхности, особого движения на улицах не было. Люди спали.

Мы пришли в парк – большое подземное пространство, вырубленное в толще стали. Сквозь многочисленные отверстия в потолке сюда поступал свежий воздух, периметр подсвечивался голубовато-фиолетовым сиянием прожекторов. Центр высокого зала был завален принесенными снаружи камнями – настоящими, не превращенными в сталь. Кто-то оборудовал детскую площадку, притащив откуда-то деревянные сооружения. Днем там было полно детей – тех, кто был слишком мал, чтобы работать, или чьи семьи могли позволить себе их содержание. Там собирались также старики и старухи, вязавшие носки и занимавшиеся другими простыми делами.

Меган подняла руку, и мы остановились.

– Мобильники? – прошептала она.

– Я что, похож на дилетанта? – фыркнул Коди. – Звук выключен.

Засомневавшись, я достал свой из кармана на плече и проверил еще раз. К счастью, звук был отключен, но на всякий случай я вынул батарею. Тихо выйдя из туннеля, Меган пересекла

¹ Дерзкий парень (*фр.*).

парк, остановившись в тени большого камня. Следующим пошел Коди, за ним я, пригнувшись и стараясь двигаться как можно тише мимо поросших мхом валунов.

Наверху, по шедшей вдоль отверстий в потолке дороге, прогромыхали несколько машин – запоздавшие жители верхних улиц возвращались домой. Иногда они бросали вниз мусор. Удивительно, но многие богатые до сих пор имели самую обычную работу: бухгалтеры, учителя, продавцы, компьютерщики – хотя информационная сеть Стального Сердца была доступна лишь самым доверенным лицам. Я никогда не видел настоящего компьютера, только свой мобильник.

Над головой был другой мир, и работа, бывшая когда-то рядовой, стала теперь привилегией. Остальные трудились на фабриках или шили одежду в парке, наблюдая за играющими детьми.

Добравшись до камня, я присел рядом с Коди и Меган, которые разглядывали две дальние стены, где были вырезаны жилища – десятки нор разного размера. К ним вели пожарные лестницы, позаимствованные из брошенных зданий наверху.

– Которая? – спросил Коди.

– Видишь ту дверь на втором этаже направо? – показал я. – Там я и живу.

– Неплохо, – заметил Коди. – Откуда ты берешь деньги на такую квартиру? – спросил он с подозрением. Впрочем, их подозрительность не была для меня неожиданностью.

– Мне нужна была комната для моих занятий, – объяснил я. – Фабрика, где я работал, копит все твоё жалованье, пока ты не стал взрослым, а потом выдает его частями в течение четырех лет, когда тебе исполняется восемнадцать. Вполне достаточно, чтобы заплатить за собственную комнату на год вперед.

– Круто, – сказал Коди.

«Интересно, – подумал я, – удовлетворило ли его мое объяснение?»

– Непохоже, чтобы охранка сюда добралась. Может, не смогли идентифицировать тебя? Я медленно кивнул. Меган рядом со мной огляделась, сузив глаза.

– Что? – спросил я.

– Слишком все просто. Не верю, когда все так просто.

Я окинул взглядом дальние стены. Возле лестницы стояли несколько пустых мусорных баков и прикованных цепями мопедов. Часть стен разрисовали гравировкой предприимчивые уличные художники. Хоть этого делать не полагалось, люди их молча поддерживали – это был единственный доступный простонародью способ мятежа.

– Что ж, можно торчать тут, пока они и впрямь не явятся, – сказал Коди, потирая лицо мозолистым пальцем, – А можно пойти проверить, так ли все просто. Предлагаю второе. – Он встал.

Один из больших мусорных баков вдруг начал мерцать.

– погоди! – сказал я, хватая Коди и пригибая его к земле. Сердце подпрыгнуло в груди.

– Что такое? – встревоженно спросил он, снимая с плеча винтовку – старую, но ухоженную, с большим прицелом и новейшим глушителем спереди. Я никогда не смог бы позволить себе такую. Более дешевые стреляли плохо, к тому же из них было слишком тяжело целиться.

– Вон там, – сказал я, показывая на мусорный бак. – Смотри.

Он нахмурился, но взглянул туда, куда я указывал. Я отчаянно перебирал в памяти фрагменты своих исследований. Мне нужны были мои записи. Мерцание... Какой-то эпик-иллюзионист... Но кто?

«Рефракция, – вспомнил я. – Иллюзионист класса С со способностью к личной невидимости».

– Куда смотреть-то? – спросил Коди. – Ты что, кошку спугнул, или...

Он замолчал, когда бак замерцал вновь. Коди нахмурился и присел еще ниже.

– Что это?

– Эпик, – прищурившись, сказала Меган. – Некоторым низшим эпикам со способностью к иллюзии трудно поддерживать ее в полной мере.

– Ее зовут Рефракция, – тихо сказал я. – Она достаточно опытна и может создавать сложные визуальные образы. Но ей не хватает способностей, и ее иллюзии всегда заметны. Обычно они мерцают, как будто от них отражается свет.

Коди поднял винтовку, целясь в мусорный бак.

– Значит, говоришь, никакого бака там на самом деле нет и там скрывается нечто другое? Может, солдаты охраны?

– Скорее всего, – сказал я.

– Пули могут ей повредить, парень? – спросил Коди.

– Да, она не высший эпик. Но, Коди, ее может там и не быть.

– Ты же только что говорил...

– Она иллюзионист класса С, – объяснил я. – Но вторая ее способность – личная невидимость класса В. Иллюзии и невидимость часто идут рука об руку. Так или иначе, она может сделать невидимой себя, но не все остальное – вокруг чего ей приходится создавать иллюзию. В этом поддельном мусорном баке наверняка прячется отряд охраны, но если ей самой хватает ума – а я в этом не сомневаюсь, – она где-то в другом месте.

Я почувствовал зуд в пояснице. Эпиков-иллюзионистов я просто *ненавидел*. Никогда не знаешь, где они окажутся. Даже самые слабые из них – класса D и E по моей собственной системе обозначений – могли создать достаточно большую иллюзию, чтобы спрятаться в ней самим. А если они обладали личной невидимостью, это было еще хуже.

– Вон там, – прошептала Меган, показывая на большое деревянное сооружение на детской площадке, похожее на крепость. – Видите те ящики наверху башни? Они только что мерцали. Кто-то там прячется.

– Там хватит места только для одного, – прошептал я в ответ. – И оттуда напрямую видна дверь моей квартиры. Снайпер?

– Скорее всего, – кивнула Меган.

– Значит, Рефракция где-то рядом, – сказал я. – Ей нужно видеть как сооружение на детской площадке, так и поддельные мусорные баки, чтобы поддерживать иллюзию. У ее способностей не такой уж большой радиус действия.

– И как нам ее оттуда выманить? – спросила Меган.

– Насколько я помню, она любит участвовать в облавах, – ответил я. – И будет держаться рядом с солдатами охраны на случай, если потребуется отдать приказ или создать иллюзию им в помощь.

– Треск! – прошептал Коди. – Откуда ты все это знаешь, парень?

– Ты что, не слышал? – тихо спросила Меган. – Он всю жизнь этим занимался. Он их изучает.

Коди поскреб подбородок, – похоже, он считал все, что я говорил раньше, пустой бравадой.

– Ты знаешь, в чем ее слабость?

– Это есть в моих записях, – ответил я. – Пытаюсь вспомнить... В общем, иллюзионисты обычно не могут видеть, когда сами становятся полностью невидимыми. Им нужно, чтобы свет попадал на радужную оболочку. Так что нужно искать их глаза. Но по-настоящему опытный иллюзионист может сделать так, что цвет его глаз будет совпадать с цветом окружающей обстановки. Но это не совсем ее слабость, скорее ограничение самих иллюзий.

Что там еще?

– Дым! – воскликнул я, и Меган бросила на меня яростный взгляд. – Это и есть ее слабое место, – прошептал я. – Она всегда избегает тех, кто курит, и держится поодаль от любого огня. Это достаточно хорошо известно, и тому есть немало подтверждений.

– Пожалуй, стоит все-таки поджечь квартиру, – сказал Коди, которого подобная перспектива, похоже, только обрадовала.

– Что? Нет.

– Проф говорил...

– Мы все еще можем добыть информацию, – сказал я. – Они поджидают меня, но послали лишь мелкого эдика. А это значит, что я им нужен, но они еще не сообразили, что сегодняшнее убийство – дело рук мстителей. Или, может, они просто не знают, какое я имею к нему отношение. Вероятно, мою комнату еще не обчистили, даже если уже там побывали.

– Отличный повод сжечь квартиру, – сказала Меган. – Извини, но если они настолько близко...

– Но для нас очень важно туда войти, – все больше беспокоясь, ответил я. – Нужно узнать, что им удалось обнаружить. Если сожжем квартиру сейчас – ослепим сами себя.

Остальные двое колебались.

– Мы можем им помешать, – сказал я. – А заодно, возможно, и убить эдика. На руках Рефракции немало крови. В прошлом месяце кто-то подрезал ее машину, и она создала иллюзию, будто дорога впереди сворачивает. Ее обидчик взрезался в дом. Шестеро погибших, в том числе дети.

Эдики отличались явным, почти невероятным отсутствием морали или угрызений совести. Подобная бесчеловечность стала предметом интереса теоретиков и ученых. Убивали ли эдики потому, что Напасть по какой-то причине наделила способностями лишь самых чудовищных представителей человечества? Или они убивали потому, что суперспособности развращали человека, снимая с него любую ответственность?

Определенного ответа на данный вопрос не находилось. Меня это не особо интересовало – я не был ученым. Да, я собирал информацию, как любой спортивный болельщик собирает информацию о любимой команде. Поступки эдики и их причины волновали меня не больше, чем бейсбольного болельщика – физика удара биты по мячу. Значение имело лишь то, что эдики не задумывались о жизни обычного человека. С их точки зрения жестокое убийство являлось приемлемым наказанием за самые мелкие прегрешения.

– Проф не разрешал нам атаковать эдика, – сказала Меган. – Это не по правилам.

– Убивать эдики – всегда по правилам, девушка, – усмехнулся Коди. – Ты просто еще не так давно с нами, чтобы понять.

– У меня дома есть дымовая шашка, – сказал я.

– Что? – спросила Меган. – Откуда?

– Я же вырос на оружейной фабрике, – напомнил я. – В основном там делали винтовки и пистолеты, но мы работали и с другими фабриками. Иногда мне удавалось находить кое-что полезное среди брака.

– Дымовая шашка – нечто полезное? – спросил Коди.

Я нахмурился. Что он имел в виду? Конечно полезное. Кто бы отказался от дымовой шашки? Меган едва заметно улыбнулась – она поняла.

Вот только ее саму я понять никак не мог. Она носила взрывчатку под майкой и отлично стреляла, но ее беспокоили какие-то правила, когда у нее появился шанс убить эдика? И как только она заметила, что я на нее смотрю, ее лицо вновь стало столь же холодным и отстраненным, как и прежде. Чем я ее задел?

– Если удастся добыть ту шашку, я смогу с ее помощью свести на нет способности Рефракции, – сказал я. – Она любит держаться рядом со своей командой. Так что, если нам удастся заманить солдат в замкнутое пространство, она, скорее всего, последует за ними. Я смогу взорвать шашку, а потом застрелить Рефракцию, когда дым сделает ее видимой.

– Неплохо, – заметил Коди. – Но как проделать все это, заодно добыв твои записи?

– Легко, – ответил я, неохотно протягивая свою винтовку Меган; шансов одурачить врагов, не имея оружия, было больше. – Мы дадим им то, чего они так жаждут. Меня.

10

Я пересек улицу, сунув руки в карманы и нащупывая обычно лежавший там рулон изоляции. Остальным мой план не понравился, но лучшего им придумать не удалось. Я надеялся лишь, что выполнить свою его часть они сумеют.

Без винтовки я чувствовал себя совершенно голым. Дома у меня была спрятана пара пистолетов, но человек по-настоящему представлял опасность лишь с винтовкой. Мне всегда казалось, что попасть в кого-то из пистолета можно только случайно.

«Хотя у Меган получилось, – подумал я. – Она не только попала, но попала в высшего эпика, пытавшегося увернуться, стреляя одновременно с двух рук».

Тогда, во время схватки со Счастливым, я успел прочесть на ее лице страсть, гнев, досаду. Последние два были адресованы мне, но и то хоть что-то. А потом, через несколько мгновений после того, как он упал, они сменились удовлетворением и признательностью. Не просто же так она заступилась за меня перед Профом.

Теперь же от всего этого не осталось и следа. В чем дело?

Я остановился на краю детской площадки. Неужели я *сейчас* и в самом деле думал о девушке? Меня отделяло от места, где пряталась группа солдат охраны, вероятно, с нацеленным на меня автоматическим или энергетическим оружием, шагов пять – не больше.

«Идиот», – подумал я, поднимаясь по металлической лестнице к своей квартире. Они наверняка дождутся, пока я вынесу что-нибудь незаконное, а потом уже меня схватят. По крайней мере, хотелось на это надеяться.

Подниматься по ступеням спиной к врагу было мучительно. Я поступил так, как всегда поступал, когда мне становилось страшно, – вспомнил, как упал мой отец, истекая кровью возле колонны в разрушенном вестибюле банка, а я спрятался и ничем ему не помог.

Я знал, что никогда больше не буду таким трусом.

Добравшись до двери квартиры, я нашарил ключи. Послышалось отдаленное поскребывание, но я сделал вид, что ничего не заметил. Это наверняка был снайпер наверху деревянной башни, который менял позу, целясь в меня. Да, с этой точки я отчетливо видел, что высоты игрушечной башни как раз хватает, чтобы снайпер мог выстрелить сквозь дверь в мою квартиру.

Я шагнул в свою комнату. Никаких коридоров и прочего – всего лишь вырубленная в стали нора, подобная большинству жилищ на нижних улицах. Может, у меня и не было ванной или водопровода, но по местным стандартам я жил неплохо – целая комната для одного.

Я поддерживал свое жилье в беспорядке. Возле двери валялась груда старых упаковок от лапши, от которой исходил запах специй. По полу была разбросана одежда. На столе стояло ведро с водой двухдневной давности, а рядом – гора выдавшей вида грязной посуды. Для еды эта посуда не использовалась – лишь для виду, как и одежда, которую я не носил. Настоящая моя одежда – четыре прочных комплекта, всегда чистых и выстиранных, – лежала сложенной в сундуке на полу возле моего матраса. Беспорядок я создавал специально, хотя он меня и раздражал: я любил аккуратность во всем.

Я обнаружил, что неряшливость притупляет чужую бдительность. Заглянув сюда, моя квартирная хозяйка обнаружила бы там именно то, чего ожидала, – едва достигшего совершеннолетия подростка, который спускает свой заработок на легкую жизнь в течение года, пока на его плечи не ляжет ответственность. Ей даже в голову бы не пришло искать здесь потайные места.

Поспешив к сундуку, я отпер его и достал рюкзак, где уже лежали смена одежды, запасные ботинки, несколько сухих пайков и два литра воды. В боковом кармане был спрятан пистолет, а в кармане с другой стороны – дымовая шашка.

Подойдя к матрасу, я расстегнул молнию на чехле. Внутри находилась вся моя жизнь – десятки папок с газетными вырезками и обрывками информации, восемь блокнотов, заполненных моими мыслями и находками, и еще один блокнот побольше с каталогами и указателями.

Возможно, мне стоило взять все это с собой, когда я отправился наблюдать за атакой на Счастливица, – в конце концов, я ведь рассчитывал уйти вместе с мстителями. После некоторого размышления я, однако, решил, что это неразумно – хотя бы потому, что вещей было слишком много. В случае необходимости я мог их унести, но это сильно бы меня замедлило.

К тому же информация была крайне ценна. Чтобы добыть ее, я потратил большую часть жизни и несколько раз едва не погиб – шпионя за эпиками, задавая вопросы, которые лучше было не задавать, платя деньги подозрительным личностям. Я гордился своей коллекцией и, естественно, опасался, что с ней может что-то случиться. Так что я считал, что дома ей будет безопаснее.

Металлическая лестничная площадка снаружи сотряслась от топота ботинок. Обернувшись, я увидел самое кошмарное, что только можно было увидеть на нижних улицах, – солдат охраны в полном снаряжении. Они стояли на площадке с автоматическими винтовками в руках, в черных гладких шлемах на головах и военной броне на груди, коленях и плечах. Их было трое.

Черные забрака шлемов оставляли открытыми лишь рот и подбородок. Снабженные приборами ночного видения, они испускали слабое зеленоватое сияние. Оно плыло и колебалось, подобно завиткам дыма, приковывая к месту, – говорили, что в этом и есть его предназначение.

Мне не потребовалось никаких усилий, чтобы мои глаза расширились от ужаса, а мышцы напряглись.

– Руки за голову, – сказал главный, поднимая винтовку и направляя ее на меня. – На колени, подданный.

Так они называли людей – *подданные*. Стальное Сердце даже не пытался делать вид, будто его империя – республика или представительная власть. Он не называл людей *гражданами* или *товарищами*. Они были подданными его империи, и только.

– Я ничего не сделал! – проскулил я, быстро поднимая руки. – Я просто хотел посмотреть!

– РУКИ ЗА ГОЛОВУ, НА КОЛЕНИ! – рявкнул офицер.

Я подчинился.

Они вошли в комнату, оставив дверь открытой, чтобы их снайпер мог видеть все происходящее. Насколько я понял, эти трое составляли часть отряда из пяти человек – трое обычных военных, один специалист, в данном случае снайпер, и один низший эпик. У Стального Сердца имелось около пятидесяти таких отрядов.

Охранка почти полностью состояла из команд спецназа. Если речь шла о какой-нибудь крупномасштабной операции, иногда очень опасной, Стальное Сердце, Властитель Ночи, Огнетет и, возможно, Конденсатор, который возглавлял охранку, участвовали в ней лично. Охранка использовалась для решения не столь серьезных проблем, с которыми Стальное Сердце не хотел связываться сам. В каком-то смысле этот диктатор-убийца вообще не нуждался в охране – для него они были кем-то вроде простой прислуги.

Один из трех солдат не сводил с меня взгляда, пока остальные двое обшаривали содержимое моего матраса.

«Интересно, Рефракция тоже здесь? – подумал я. – Невидимая?»

Мои инстинкты, а также имевшиеся у меня сведения о ней, подсказывали, что она где-то рядом.

Оставалось лишь надеяться, что в комнате ее нет. Впрочем, я все равно не мог ничего поделывать, пока Коди и Меган не выполнят свою часть плана, – только ждать.

Двое солдат вытащили лежавшие между двух кусков пеноматериала блокноты и папки. Один из них перелистал страницы.

– Это информация об эпиках, сэр, – сказал он.

– Я просто хотел посмотреть, как Счастливец сражается с другим эпиком, – сказал я, уставившись в пол. – А когда понял, что происходит что-то страшное, сбежал. Просто хотел посмотреть, понимаете?

Офицер начал просматривать блокноты. Наблюдавшему за мной солдату, казалось, отчего-то было не совсем уютно. Он бросал взгляд то на меня, то на остальных.

С отчаянно бьющимся сердцем я продолжал ждать, когда Меган и Коди нанесут удар. Нужно было подготовиться.

– У тебя серьезные неприятности, подданный, – сказал офицер, бросая один из блокнотов на пол. – Убит эпик, причем важный.

– Я тут ни при чем! – пробормотал я. – Клянусь! Я...

Офицер пренебрежительно фыркнул и указал на одного из своих подчиненных.

– Соберите все это.

– Сэр, – вдруг сказал стороживший меня солдат. – Похоже, он говорит правду.

Я помедлил. Этот голос...

– *Рой!* – потрясенно воскликнул я. Он достиг совершеннолетия на год раньше меня... И пошел служить в охранку.

Офицер снова посмотрел на меня:

– Ты знаешь этого подданного?

– Да, – помедлив, ответил Рой.

Высокий и рыжеволосый, он всегда мне нравился. На фабрике Марта поручала ему и другим старшим мальчикам следить, чтобы никто не задирает ребят помоложе и послабее, и с этой задачей он отлично справлялся.

– И ты ничего не сказал? – жестко спросил офицер.

– Я... Виноват, сэр. Мне следовало сказать. Он всегда интересовался эпиками. Я видел, как он пешком проходит полгорода и ждет под дождем, услышав о появлении в городе нового эпика. А когда узнавал о драке между ними, обязательно шел посмотреть, хоть это была и не самая лучшая идея.

– Таким нечего делать на улицах нашего города, – сказал офицер. – Соберите все бумаги. Сынок, тебе придется рассказать нам все, что ты видел. Будешь хорошим мальчиком – возможно, даже переживешь эту ночь. А...

Снаружи раздался выстрел. Лицо офицера залила кровь, забрало шлема разлетелось вдребезги от удара пули.

Я метнулся к рюкзаку. Коди и Меган сделали свое дело, бесшумно убрав снайпера, и теперь занимали позицию, готовясь меня поддержать.

Разорвав липучку сбоку рюкзака, я достал пистолет и быстро выстрелил Рою по ногам. Пули попали в открытое место в пластиковой броне, свалив его, хотя я едва не промахнулся. Чертовы пистолеты.

Второй солдат упал от меткого выстрела Коди, который, скорее всего, находился на игровой башне снаружи. Я не стал проверять, мертв солдат или нет, – в комнате могла быть Рефракция, вооруженная и готовая выстрелить. Достав дымовую шашку, я выдернул чеку и бросил шашку на пол. Комната заполнилась серым дымом. Я задержал дыхание, подняв пистолет. Стоит дыму коснуться Рефракции, и ее способности окажутся бесполезны. Я ждал, когда она появится.

Ничего не произошло. В комнате ее не было.

Пробормотав ругательство и все еще стараясь не дышать, я бросил взгляд на Рою. Он пытался встать, держась за ногу, и направить на меня винтовку. Прыгнув на него сквозь дым, я пинком отшвырнул оружие, затем вытащил из кобуры его пистолет и отбросил в сторону. Ни тем ни другим воспользоваться я не мог – оружие было настроено на его перчатки.

Рой сунул руку в карман. Приставив к его виску пистолет, я вытащил его руку. Он попытался набрать номер на мобильнике. Я поднял пистолет, и Рой выронил мобильник.

– Все равно слишком поздно, Дэвид, – бросил Рой и закашлялся от дыма. – Конденсатор уже наверняка понял, что с нами нет связи, и послал подкрепление. Их разведчики, вероятно, уже здесь.

Все еще пытаюсь не дышать, я проверил карманы его армейских брюк. Другого оружия у него не оказалось.

– Дурак ты, Дэвид, – кашляя, сказал Рой.

Не обращая на него внимания, я оглядел комнату.

Все вокруг было окутано дымом, но не дышать я больше не мог.

Где Рефракция? Может, на площадке? Я пинком выкинул дымовую шашку наружу, надеясь, что Рефракция там.

Ничего. Либо я ошибся насчет ее слабости, либо она решила на этот раз не присоединяться к своей команде. Что, если она подкрадывается к Меган и Коди? Они не смогут ее увидеть.

Я взглянул на пол, где лежал мобильник Роя. Стоит попробовать.

Схватив телефон, я открыл адресную книгу. Рефракция числилась в ней под своим прозвищем – большинство эпиков предпочитали использовать их.

Я набрал номер.

Почти сразу же с детской площадки послышался выстрел.

Не в силах больше задерживать дыхание, я, пригнувшись, выскочил за дверь и пинком сбросил дымовую шашку с площадки, затем глубоко вздохнул и начал спускаться по лестнице.

Слезаясь глазами я обвел детскую площадку. Коди сидел на корточках наверху игровой башни, выставив перед собой винтовку. У подножия башни стояла Меган с пистолетом в руке, а у ее ног лежало тело в черно-желтой одежде. Рефракция.

Меган еще раз выстрелила в тело для надежности.

Еще с одним эпиком было покончено.

11

Первым делом я вернулся назад и выбросил за дверь винтовку Роя, к которой тот пытался доползти, затем проверил состояние двух других солдат. Один был мертв, у другого бился слабый пульс, но вряд ли он очнется в ближайшее время.

Пора было уходить. Вытащив блокноты из матраса, я запихнул их в рюкзак. От шести толстых блокнотов и одного каталога рюкзак распух. Мгновение подумав, я вытащил из рюкзака запасные ботинки. Ботинки я мог купить новые, но блокноты заменить было нечем.

В рюкзак поместились последние два блокнота. Рядом с ними я сунул папки со сведениями о Стальном Сердце, Властителе Ночи и Огнемете, потом добавил еще одну, о Конденсаторе, самую тонкую. О загадочном высшем эпике, возглавлявшем охранку, было известно очень мало.

Рой все еще кашлял, хотя дым рассеялся. Он снял шлем, и я увидел знакомое лицо. Казалось нереальным, что тот, кого я знал столько лет, может носить форму врага. Мы не дружили – у меня, по сути, вообще не было друзей, – но я относился к нему с уважением.

– Ты работаешь на мстителей, – сказал Рой.

Нужно было навести его на ложный след, убедив, что я работаю на кого-то другого.

– Что? – непонимающе спросил я.

– Не пытайся меня провести, Дэвид. Это же очевидно. Все знают, что Счастливику убили мстители.

Я присел рядом с ним, забросив на плечо рюкзак.

– Послушай, Рой, не давай им себя лечить, ладно? Я знаю, в охранке есть эпика, которые умеют исцелять. Не позволяй им, если удастся.

– Что? Почему?..

– Тебе стоит какое-то время провалиться больным, Рой, – тихо проговорил я. – В Ньюкаго скоро сменится власть. Зеленый Луч охотится за Стальным Сердцем.

– Зеленый Луч? – переспросил Рой. – Треск, это вообще кто?

Подойдя к оставшимся папкам, я достал из сундука банку с горючим для зажигалок и, помедлив, вылил ее на кровать.

– Ты работаешь на эпика? – прошептал Рой. – Ты и впрямь думаешь, будто кто-то может бросить вызов Стальному Сердцу? Треск, Дэвид! Скольких соперников он уже убил?

– Это совсем другое дело, – ответил я, доставая спички. – Зеленый Луч не похож на других.

Я зажег спичку. Остальные папки я забрать не мог. Там находились факты и статьи, ставшие основой для собранной в моих блокнотах информации. Я бы взял и их, но места у меня в рюкзаке больше не оставалось.

Я бросил спичку, и постель охватило пламя.

– Один из твоих друзей, возможно, еще жив, – сказал я Рою, кивая в сторону лежащих на полу солдат. Одному пуля попала в голову, но второму повезло. – Вытаскивай его отсюда, а потом постарайся держаться подальше от этой заварушки. Наступает опасное время.

Забросив рюкзак на плечо, я поспешил к двери. На пути вниз мне встретила Меган.

– Твой план провалился, – тихо сказала она.

– По-моему, вполне сработало, – возразил я. – Эпик убит.

– Лишь потому, что она оставила свой мобильник в виброрежиме, – ответила Меган, поспешно спускаясь по лестнице рядом со мной. – Не окажись она столь небрежна...

– Нам повезло, – согласился я. – Но мы все равно победили.

Мобильники были частью повседневной жизни. Люди могли жить в лачугах, но у каждого имелся мобильник.

Мы встретили Коди у подножия игрушечной башни рядом с телом Рефракции. Он протянул мне мою винтовку.

– Парень, – сказал он, – это было круто.

Я моргнул, ожидая услышать очередной выговор, подобный тому, что получил от Меган.

– Проф позавидует, что его не было с нами, – продолжал Коди, закидывая свою винтовку на плечо. – Это ты ей звонил?

– Угу, – ответил я.

– Круто, – снова сказал Коди, хлопая меня по спине.

Вид у Меган был куда менее довольный. Резко взглянув на Коди, она потянулась к моему рюкзаку. Я покачал головой.

– Чтобы стрелять, тебе нужны обе руки, – сказала она, отбирая у меня рюкзак и вешая его на плечо. – Пошли. Охранка...

Она замолчала, заметив Роя, который с трудом вытаскивал второго солдата из горящей комнаты на площадку.

Мне стало не по себе, но лишь на мгновение. Над головой слышался стрекот вертолетов – скоро придет подкрепление. Мы побежали через парк в сторону уходивших вглубь нижних улиц туннелей.

– Ты оставил их в живых? – на бегу спросила Меган.

– Так даже лучше, – ответил я. – Я навел его на ложный след, солгав, будто работаю на эпика, который хочет бросить вызов Стальному Сердцу. Будем надеяться, это отвлечет их от поисков мстителей. – Я помолчал. – К тому же они нам не враги.

– Конечно враги, – бросила она.

– Нет, – сказал Коди, трусцой бежавший рядом. – Он прав, девушка. Они нам не враги. Может, они и работают на врага, но они всего лишь самые обычные люди и делают что умеют, чтобы выжить.

– Так думать нельзя, – возразила Меган, когда мы добежали до ответвлявшегося туннеля; она с яростью посмотрела на меня, и я почувствовал холод в ее взгляде. – К ним нельзя проявлять жалость. Они ведь нас не жалеют.

– Мы не можем стать такими, как они, девушка, – покачал головой Коди. – Послушай как-нибудь Профа. Если, чтобы победить эпиков, мы будем поступать так же, как они, оно того не стоит.

– Я слышала, – ответила она, все так же глядя на меня. – За Профа я не беспокоюсь. Я беспокоюсь за салагу.

– Если потребуется, я застрелю солдата охранки, – сказал я, встретившись с ней взглядом. – Но я не стану отвлекаться на охоту за ними. У меня есть цель. Я увижу смерть Стального Сердца. И только это имеет значение.

– Это не ответ, – презрительно фыркнула она, отворачиваясь.

– Идем, – поторопил Коди, кивая в сторону ведущей в туннели лестницы.

* * *

– Он ученый, парень, – объяснил Коди, пока мы шли по узким коридорам стальных катакомб. – В первые годы изучал эпиков, изобрел несколько замечательных устройств, основанных на том, что нам удалось узнать. Вот почему его зовут Проф.

Я задумчиво кивнул. На глубине Коди полностью расслабился, но Меган до сих пор оставалась напряжена. Она шла впереди с мобильником в руке, посылая Профу доклад о нашей миссии. Коди включил на своем мобильнике фонарик и прицепил его к карману камуфляжной куртки. Я вытащил из своего сетевую карту – как посоветовал мне Коди, пока у Абрахама или Тиа не появится возможность его настроить.

Оказалось, что они не доверяют даже сети «Ночной сокол». Мстители обычно оставляли свои мобильники лишь на связи друг с другом, применяя шифрованное соединение и не используя обычную сеть. Пока у меня не было шифрования, я, по крайней мере, мог пользоваться мобильником в качестве камеры или фонаря.

Коди шагал непринужденно, повесив винтовку на плечо и придерживая ее рукой. Похоже, после смерти Рефракции я заслужил его одобрение.

– Так где он работал? – спросил я, желая как можно больше узнать о Профе.

О мстителях ходило множество слухов, но известно наверняка было крайне мало.

– Не знаю, – признался Коди. – Никто точно не знает о прошлом Профа, хотя Тиа, скорее всего, кое-что известно, но она об этом не говорит. Мы с Абом даже поспорили насчет того, где он работал. Я более чем уверен, что в какой-нибудь секретной правительственной организации.

– Правда? – спросил я.

– Наверняка, – ответил Коди. – Я бы не удивился, если в той же, из-за которой случилась Напасть.

По одной из теорий, правительство Соединенных Штатов – или, может быть, Европейского союза – каким-то образом вызвало Напасть, пытаясь создать сверхчеловека. Я считал данное предположение слишком надуманным, полагая, что Напасть – некая комета, попавшая в поле тяготения Земли, но не знал, насколько это возможно с научной точки зрения. Может, это был спутник – что вполне вписывалось в теорию Коди.

Вряд ли он был единственным, кто считал, что тут пахнет заговором. Слишком *многое* из того, что мы знали об эпиках, не складывалось в единую картину.

– Что ты так на меня смотришь? – спросил Коди.

– В смысле?

– Думаешь, будто я сумасшедший?

– Нет. Конечно нет.

– А по-моему, да. Ладно. Я знаю то, что знаю, даже если Проф закатывает глаза каждый раз, когда я заговариваю на эту тему, – улыбнулся Коди. – Но это уже совсем другая история. Что касается работы Профа, она *должна* была быть как-то связана с оружием. В конце концов, это ведь он создал тензоры.

– Тензоры?

– Профу вряд ли понравились бы подобные разговоры, – бросила через плечо Меган. – Никто не давал полномочий что-то *ему* рассказывать, – добавила она, глядя на меня.

– Я их даю, – расслабленно бросил Коди. – Он рано или поздно сам все увидит, девушка. И *не* цитируй мне правила Профа.

Меган, которая, похоже, собиралась именно так и поступить, закрыла рот.

– Тензоры? – снова спросил я.

– Изобретение Профа, – ответил Коди. – Которое он сделал то ли незадолго до того, как ушел из лаборатории, то ли сразу после. У него несколько таких изобретений, которые дают нам преимущество перед эпиками. Одно из них – наши куртки, которые многое могут выдержать, а другое – тензоры.

– Но что они *такое*?

– Перчатки, – ответил Коди. – Ну, или скажем так – устройства в виде перчаток. Они вызывают вибрацию, которая разрушает твердые предметы. Лучше всего работают с плотными веществами – камнем, металлом, некоторыми сортами древесины. Превращают их в пыль, но не причиняют никакого вреда животным или людям.

– Да ты шутишь. – За все годы моих исследований я ни разу не слышал о подобной технологии.

– Все нет, – возразил Коди. – Хотя пользоваться ими непросто. Больше всего опыта у Абрахама и Тиа. Но сам увидишь – тензоры позволяют нам проникать туда, где нам быть не положено. Где нас никто не ждет.

– Очень интересно, – пробормотал я, лихорадочно размышляя.

Мстители *действительно* имели репутацию людей, способных попасть туда, куда не мог пробраться никто другой. Ходили слухи об эпиках, убитых в их собственных, хорошо охраняемых и считавшихся безопасными жилищах, и о почти магических бегствах самих мстителей.

Устройство, способное превращать камень и металл в пыль... Можно было преодолеть закрытую дверь, несмотря на любые замки, устроить диверсию в машине, может, даже разрушить здание. Внезапно для меня обрели смысл самые ошеломляющие загадки, окружавшие мстителей. Стало ясно, каким образом им удалось заманить в ловушку Дневной Шторм, как они сумели сбежать, когда их почти загнал в угол Призывающий Войну.

Естественно, им приходилось задумываться и о том, чтобы не оставлять явных следов, которые могли бы их выдать. Но теперь я уже понимал, что к чему.

– Но почему – озадаченно спросил я, – ты мне об этом рассказываешь?

– Как я уже говорил, парень, – объяснил Коди, – ты все равно вскоре увидишь их в деле. Так что – почему бы не подготовить тебя заранее? К тому же ты и так уже знаешь достаточно, так что еще одна мелочь ничего не значит.

– Ладно, – небрежно бросил я, но тут же уловил мрачные нотки в его голосе.

Кое-что он недоговорил: я знал достаточно много для того, чтобы мне не позволили уйти.

Проф дал мне шанс, но я настоял, чтобы меня взяли с собой. Теперь же – либо я окончательно убедил их в том, что не представляю для них угрозы, либо от меня попросту избавятся. Навсегда.

Я невольно слотнул, почувствовав сухость во рту, но тут же строго напомнил себе: «Ты сам об этом просил». Я знал, что, как только я стану одним из них – если стану, – я никогда больше не уйду. Я был одним из них, и этим все сказано.

– Так... – Я попытался выбросить из головы мысль, что этот человек, как и любой из них, однажды может решить, что меня следует пристрелить во имя общего блага. – Так как он придумал эти перчатки? Тензоры? Никогда не слышал ни о чем *подобном*.

– Эпики, – ответил Коди, голос которого обрел прежнее дружелюбие. – Проф как-то раз проговорился. Технологию создали, изучая эпика, который мог делать нечто похожее. Тиа говорит, это было еще в самом начале – до того, как наступил полный крах. Некоторых эпиков тогда удавалось поймать и держать в плену. Не все из них были столь могущественны, чтобы выбраться из плена. Их исследовали разные лаборатории, пытаясь выяснить, каким образом действуют их способности. В то время и появились технологии для устройств вроде тензоров.

Об этом я не слышал, но теперь кое-что начало вставать на свои места. К тому времени, когда появилась Напасть, мы достигли немалого технологического прогресса. Энергетическое оружие, мощные источники питания и батареи, новые мобильные технологии, обеспечивавшие связь под землей на большом расстоянии без использования вышек... Конечно, мы многого из этого лишились, когда эпики начали захватывать власть. А то, чего мы не лишились, контролировали эпики, подобные Стальному Сердцу. Я попытался представить тех первых эпиков, над которыми проводились опыты. Не оттого ли они озлобились на весь мир?

– Кто-нибудь из них подвергался исследованиям добровольно? – спросил я. – Сколько лабораторий этим занималось?

– Не знаю, – ответил Коди. – Вряд ли это особо важно.

– Почему?

Коди пожал плечами. Все так же закинув винтовку за плечо, он освещал похожий на гробницу металлический коридор фонариком мобильника. В катакомбах пахло пылью и сыростью.

– Тиа все время говорит о научной составляющей борьбы против эпиков, – сказал он. – Вряд ли все можно объяснить таким образом – слишком многое в них противоречит представлениям науки. Иногда я думаю – не потому ли они появились, что мы считали, будто можем объяснить абсолютно все?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.